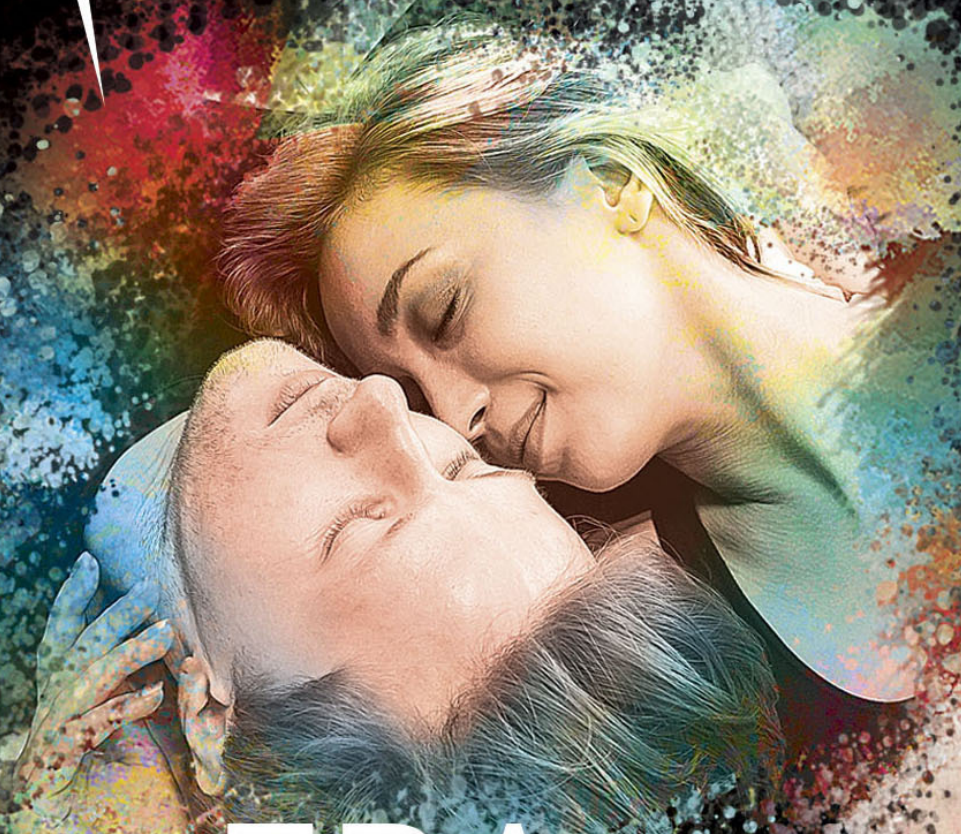

ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ДВА
ЛИЦА
ОДНОЙ ТЕНИ

Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы

Дарья Кожевникова

Два лица одной тени

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кожевникова Д. С.

Два лица одной тени / Д. С. Кожевникова — «Эксмо»,
2022 — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы)

ISBN 978-5-04-171248-8

Женька вовсе не роковая красотка и не гламурная дамочка, она дичится людей, предпочитая им общество собак, и хотела бы жить не в городе, а в лесу. Но три года назад она спасла тяжело раненного бизнесмена Влада Загорова, и с тех пор у них роман, которому не мешают ни многочисленные случайные связи Влада, ни наличие у него красавицы жены. Когда Загоров вновь становится мишенью киллеров, именно Женька, преодолевая собственные комплексы и страхи, вместе со старым боевым товарищем Влада расследует покушения на него. И она же рискует оказаться главной подозреваемой в убийстве...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171248-8

© Кожевникова Д. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

1	6
2	12
3	17
4	21
5	25
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Кожевникова

Два лица одной тени

© Кожевникова Д.С., 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

Женьку разбудил телефонный звонок. Мгновенно проснувшись, она резко села на кровати, сердце быстро забилось. Кто мог звонить ей так поздно? А в том, что звонок поздний, Женька несколько не сомневалась: она легла только в первом часу. Потом долго ворочалась, и только погрузилась в сон, как – звонок! Взяв в руки мобильник, она посмотрела на светящийся экран. Звонили со скрытого номера. Влад строго-настрого запрещал ей отвечать на такие звонки. Но Женька знала, что если не ответит сейчас, то уже не сможет уснуть до самого утра. А так все-таки был шанс...

– Алло, – произнесла она в трубку.

– Спишь? – Голос был незнакомым, даже как будто искаженным, но откровенно злорадным. – А на любовничка своего не хочешь поглядеть? Ресторан «Русские Зори». Приходи, не пожалеешь! – И неизвестный абонент отключился.

Женька с досадой бросила свою трубку. Растерянно погладила вскочившего Тумана, серую кавказскую овчарку, обычно спавшую возле ее кровати в те дни, когда Женька оставалась одна. Встретила его сочувственный взгляд, вздохнула, покосилась на телефон, сделавший свое дело. И зачем только она отвечала? Знала же наверняка, что ничего хорошего не услышит. И Влад предупреждал не раз. В этом городе у Женьки было немало недругов, которых она даже не знала в лицо. Просто не сомневалась, что они есть, – и все. Не быть их не могло. Потому что была она любовницей если не самого влиятельного, то одного из самых влиятельных людей в городе, а возможно, что и в регионе. И как бы она ни старалась быть тихой и незаметной, а все равно вокруг нее вились и слухи, и пересуды, и много чего еще. Вот, например, этот ночной телефонный звонок. Кому-то не давала покоя мысль, что она мирно спит. Но сообщили не новость. Женька прекрасно знала, что, кроме нее и жены, у Влада есть еще и другие женщины. И сегодня в «Русских Зорях», излюбленном ресторане сильных мира сего, где по какому-то поводу вновь гуляют все крупные воротилы их немаленького города, эти последние наверняка тоже с ним. Не он их манит к себе – сами вешаются, потому что слишком он влиятельный и богатый мужчина. Таких не пропускают мимо, даже страшненьких на вид, а Влад, на горе окружающим его женщинам, еще и рослый породистый красавец в цвете лет. И сам, наверное, редко бывает против попыток его соблазнить. По крайней мере, когда бывает пьян, а сегодня, учитывая время, он уже сильно нетрезв. Конечно же, Женька не пойдет сейчас ни к какому ресторану. Незачем ей это видеть. Да и что бы это изменило? Ему даже законная жена не смеет слова сказать поперек. Так что ничего. Ровным счетом ничего. Это зрелище причинило бы ей боль, а ее Женьке и так хватало. Она была любовницей этого человека. Но, что самое для нее печальное, стала она ею не из-за тех выгод, какие могла бы ей сулить эта связь, а потому, что просто полюбила его всей душой. Такого, каким он был, со всеми его изъянами. И это, как сказал ей однажды Корней, доверенный водитель Влада, была худшая из причин. Не для Влада, конечно, – для Женьки.

Еще раз вздохнув, она снова легла, свесив руку с кровати и почти машинально поглаживая пушистую макушку улегшегося Тумана. Уснуть больше не получилось. Злорадный голос так и звучал в голове, а перед глазами навязчиво мелькали кадры: разгоряченный Влад в окружении ярких красивых девочек, наперебой старающихся завладеть его вниманием. Женька пыталась гнать эти видения прочь, но получалось плохо. А тут еще и Туман начал вдруг беспокоиться. Вскочил, стал перебегать от окна к окну, ворчать у двери. Женька несколько раз пыталась его подзвать, но он тут же отбегал, снова к чему-то прислушиваясь. Зная, что надежная ограда ее двора оборудована еще и камерами, Женька поленилась вставать и выяснять, что именно там происходит – скорее всего, пес улавливал какой-то подозрительный шум уже на соседнем участке. Но, как и дурные мысли, его крейсирование по дому тоже отгоняло сон.

Поэтому она в конце концов услышала, как Влад приехал к ней на машине. Открылись радиоуправляемые ворота, и его огромный внедорожник почти неслышно вкатился во двор. Женька вскочила и, подхватив халат, кинулась на улицу, чтобы встретить его. Просто поскорее увидеть! А еще... Бывали случаи, когда он садился за руль сам, без шофера, и в таком состоянии, что ехать каким-то чудом еще мог, а вот выйти из машины уже становилось проблемой. Женьке это не нравилось и пугало ее, но Владу она даже заикнуться не смела на эту тему. Она знала, что он ее в лучшем случае просто не станет слушать, а в худшем еще и оборвет на полуслове отповедью, так что нечего было и пытаться.

Влад действительно оказался в машине один, за рулем. Выбравшись, он как будто едва заметил Женьку. Не сказал ни слова, лишь мимоходом разворошил ей волосы, почти сразу отвел от нее блуждающий взгляд и нетвердой походкой прошел напрямик к входной двери.

– Чай заварить? – спросила Женька ему в спину, обеими руками схватив Тумана за ошейник: побоялась, что все еще чем-то недовольный пес сейчас кинется к соседскому забору и поднимет там лай.

Влад не оглянулся и даже не притормозил. Зато Женька замешкалась во дворе, затаскивая в дом бунтующую собаку. Пока она воевала с Туманом, Влад на автопилоте добрался до кровати и рухнул на нее во весь свой немаленький рост, так что каркас дорожущего ортопедического матраса всхлипнул от такого удара. Женька, от порога уловившая этот звук, вздохнула ему за компанию. Перехватила мрачный взгляд Тумана, наконец-то подчинившегося хозяйкиной руке. Верный Женькин пес ненавидел пьяных. Влад вроде как был исключением из этого правила. Но Туман, по глазам читающий настроение своей хозяйки, понимал, что ее огорчает, когда Влад заявляется к ней в таком виде, как сегодня. А вот этого преданный зверь простить уже никак не мог. Сегодня он вообще, словно предчувствуя появление нетрезвого гостя, уже заранее проявлял свое недовольство. Теперь же застыл у двери, упорно продолжая к чему-то прислушиваться и время от времени тихо ворча.

– Все хорошо, Туманушка, – тихо сказала Женька, положив руку овчарке на загривок. – Ты же знаешь его, он ведь совсем неплохой. Просто... такой вот. Ты иди, мой хороший, на место. Иди, ложись. Не шуми.

Туман послушно, хотя и неохотно, удалился на свою банкетку, специально для него купленную все тем же Владом. Кого-кого, а собак Влад любил. Даже сурового однолюба Тумана, для которого в мире существовала, главным образом, одна только Женька. А уж когда погиб Тяпа, вторая Женькина собака, маленькая лохматая дворняжка, Женька была просто поражена, заметив, что, успокаивая ее, Влад сам едва сдерживает слезы. Крайне редко этот сильный и властный человек со стальными глазами мог выдать кому-то свои сокровенные чувства. Но Тяпа при жизни был горячо привязан к Владу всей своей собаченочьей душой, маленькой, но щедрой, и Влад платил ему тем же. А еще, наверное, сыграло свою роль то, что Женька относилась к тому крайне ограниченному числу лиц, которым Владлен Загоров хоть изредка, но все-таки позволял заглянуть себе в душу.

Еще раз тяжело вздохнув, Женька зашла в спальню и принялась раздевать мгновенно уснувшего Влада. Стащила с него дорогие кожаные туфли, кое-как стянула пиджак и сняла уже распушенный галстук. Рубашку решила оставить, ее тонкая ткань вряд ли причинила бы спящему дискомфорт. А вот брюки тоже посчитала нужным снять. О чем пожалела сразу же после того, как удалось это сделать. Замерла, горько всхлипнула, словно обожженная вспыхнувшим изнутри пламенем, и тут же стиснула зубы, заставляя себя успокоиться. Нет, его уже не переделать! И чего тут уж ей говорить, если даже законная жена, наверное, не раз видела эту картину: следы яркой губной помады на светлых брендовых трусах. И на бедре тоже. В сердцах Женька швырнула брюки на пол, хотя до этого намеревалась аккуратно повесить их на стул. Туман опять глухо зарычал из своего угла. Женька вздрогнула, быстро оглянулась: не

пришло бы чего овчарке в голову! Но Туман смотрел не на Влада, а в сторону входной двери. Потом поднялся и сделал к ней несколько шагов.

– Тише, – шепотом сказала Женька ему вслед. – Не вздумай лаять. Не надо, не буди его. Пусть спит...

Туман как будто все понял. Оглянулся на Женьку через плечо. Но тут тишину разорвал уже Женькин телефон. Она поспешно ответила на звонок, на этот раз без опаски: звонил личный водитель Влада, Корней.

– Жень, прости, ради Бога. Не разбудил, судя по голосу? Влад у тебя?

– Да, только что приехал.

– Вы оба в доме?

– Да... А что случилось?

– Так, Жень... Не вздумай выходить! Вообще запрись и выключи свет! Потом задерни шторы, как я тебя учил. Я уже в пути, сейчас к тебе подъеду. Собственно, поэтому тебе и звоню: мне сообщили, что у тебя одна камера недавно вышла из строя. Так что передай самодержцу...

– Не получится, Корней, он в хлам.

– Черт бы его побрал! Отправил меня с поручением, буквально на каких-то десять минут! И я, как дурак, купился, вместо того чтобы подумать а соображает ли этот самодур вообще, куда и зачем меня посылает? Старею, наверное. В общем, когда вернулся, уже не было ни его, ни машины... Надеюсь, что похмелье у него сегодня будет недетское.

– Не будь таким кровожадным, Корней... Подожди, я сейчас. Туман, тихо! – скомандовала она овчарке, задернув шторы и снова выпорхнув в прихожую. Пес стоял, почти уткнувшись носом во входную дверь, и рычал уже в полный голос. – Тихо, молчи!

Грозный рык, вырывающийся из собачьей глотки, стал тише, но не смолк.

– Туман что-то слышит? – тревожно спросил Корней. – А ты?

– Да нет, вроде ничего. Не могу понять, с чего он вдруг завелся.

– Жень... Ты все сделала, как я тебе сказал? Тогда просто жди меня! Буду через несколько минут! – Корней отключился.

Женька убрала трубку в карман, глядя при этом на Тумана. Суровый и сдержанный пес обычно не создавал шума без веской причины. Что он там, во дворе, мог услышать такое, чего не уловила Женька? И действительно ли это было в соседнем дворе, а не здесь, у них? Хорошо, что Корней к ним приедет. Так будет гораздо спокойнее. Потому что он – в прошлом кадровый военный, отставной офицер спецназа, владеющий едва ли не всеми мыслимыми приемами обороны. А Влада однажды уже пытались застрелить. И покушение чуть было не удалось, сорвалось только чудом. А если быть точнее, то благодаря Женьке. Именно так, спасая ему жизнь в огромном парке при доме отдыха, где она тогда работала дворником, она и познакомилась с Владом около трех лет тому назад.

Женька вернулась в спальню, где снова включила ночник. Все-таки подняла с пола брюки, сложила, повесила. Укрыла Влада, чтобы только не видеть его нижнего белья, изгвазданного губной помадой. Присела на край кровати, глядя ему в лицо. Властное, волевое. Красивое. Все такое же, ничуть не изменилось с тех пор, как он лежал, почти умирая, на полу в прежнем Женькином домике, куда она его притащила из парка, где его ранили. А она стояла над ним и гадала, дотянет ли он с таким огнестрельным ранением до утра. Тогда ее волновал лишь вопрос, что с ним делать дальше, если не выживет, потому что тогда она его еще не любила. Зато потом... Сколько же душевных мук доставил Женьке этот человек за то время, что они были вместе! И как много при этом значил он для нее! По сути, у нее, кроме него, в этой жизни никого и не было. Существовала где-то семья: мать, отчим и двое младших братьев. Но Женька давно порвала с ними все отношения. Лишь раз почти случайно узнала, что старший из братьев попал в крупные неприятности криминального свойства. И Влад по ее просьбе вытащил того из беды. Анонимно, дав, кому надо, хорошую взятку. Ведь и денег, и связей на самом

высоком уровне у Влада хватало. Еще было множество предприятий в собственности, недвижимость за границей, роскошный дом и красавица жена. От которой он почему-то вот уже который год подряд приезжал к Женьке. К дикому зверьку, как он сам ее называл. К робкой, нелюдимой, не отличающейся ни яркой красотой, ни ухоженностью, ни чем-либо еще выдающимся. Он никогда не принадлежал ей, и со сколькими же при этом приходилось его делить! С домом, с женой, с работой, поглощающей львиную часть его жизни, с деловыми партнерами и собутыльниками по ресторану (что, по сути, было одно и то же, меняясь лишь во временном измерении). И с красотками, красящими губы яркой помадой... Как Влад однажды откровенно заявил Женьке, именно с такими девочками общаться проще всего, если хочешь как следует отдохнуть. Не завязывая никаких отношений. Потому что быть его любовницей – это уже статус. И вот, подумала Женька с горькой усмешкой, у нее этот статус имеется. Насколько она знала, у нее у одной. Других постоянных любовниц у Влада вроде бы не было. Хотя разве он сказал бы ей, будь оно иначе?! Но тут уж Женька полагалась на свое седьмое чувство. А оно ей подсказывало: те крохи времени, что ему удавалось выкроить из своей насыщенной событиями жизни, он проводил именно с ней. Вот и сегодня, напившегося буквально до потери сознания, «автопилот» привел его тоже к ней и ни к кому другому. Быть может, потому, что, ни на что не претендуя, Женька, в отличие от Эллы, законной жены, никогда не устраивала ему никаких сцен. Но, может, была на это все-таки и другая причина? В порыве чувств Женька нежно провела ладонью по голове Влада, по его модно стриженным темным волосам. Жестким, под стать его характеру. С тех пор как они с Женькой встретились, он только и делал, что вольно или невольно ломал в ее жизни весь привычный уклад и даже частично мировоззрение. А что давал взамен? Кроме материальных ценностей, включая вот этот вот купленный на ее имя дом, о котором, как и обо всем остальном, она его никогда не просила? Свидания, зачастую редкие и непродолжительные. И... расцветивал при этом всю Женькину жизнь совершенно новыми красками и наполнял ее теплом. Ей становилось радостнее от одного только осознания того, что он просто есть. Где-то рядом, в этом вот большом городе. Вот только стала ли Женька при этом счастлива? Трудно, очень трудно было ответить на этот вопрос!

Телефон снова заиграл, прерывая Женькины мысли.

– Корней, ты уже здесь? – спросила она. Получив утвердительный ответ и зная при этом, что во двор даже такому спецу без ее доброго согласия попасть будет весьма затруднительно (Влад в свое время позаботился о защищенности ее жилья от незваных гостей), сказала: – Сейчас выйду, открою.

– Жень, нет! – Корней был настроен на серьезный лад. – Не включая свет, приоткрой дверь и пошли с брелока сигнал на открытие калитки. Все. Сама не выходи.

Женька не стала спорить. Живы еще были в памяти дни, когда она укрывала Влада с его огнестрельной раной в своей сторожке у озера. Это ее тогда многому научило. Как и убийство Тяпы, последовавшее где-то год спустя. Кто-то сорвал все зло, скопившееся, скорее всего, на хозяйку, на собаченыше, приболевшем и оставленном в тот день в сторожке, пока Женька с Туманом разгребали в доме отдыха снег. Неизвестные в отсутствие хозяйки выломали хлипкую дверь и... дальнейшего Женька не могла вспоминать, это было выше ее сил. Хотя все равно не забывалось. Именно после этого случая Влад все-таки настоял, чтобы она бросила свою работу дворника при удаленном от города доме отдыха и переехала жить из сторожки в свой новый, пустовавший все это время дом, который он ей купил. Однако с тех пор Женька никогда уже не забывала, насколько человек (а равно и собака, для нее между ними не было большой разницы) в этом мире незащищен. Как от случайностей, так и от хорошо продуманного злодейства.

Получив сигнал, щелкнул на калитке электронный замок. Корней проскользнул внутрь и сразу ее захлопнул. Потом, держа наготове пистолет, бегло, но профессионально осмотрел весь двор. Центр, стоянку, периметр... И только потом развернулся к крыльцу. Как и Женька,

Туман наблюдал за его действиями в щель чуть приоткрытой входной двери. Теперь уже молча, в последний раз едва не сорвавшись на лай минут за пять до появления Корнея, так что Женьке пришлось даже зажать его морду руками. Корней взбежал по ступеням, кивнул Женьке:

– Привет!

– Привет, – ответила она, распахивая дверь во всю ширь. – Проходи. Сейчас тебе во второй спальне постелю. Чаю хочешь?

– Не отказался бы от кружечки. А где наш герой?

– Герой спит, исчерпав весь список подвигов на сегодня.

Корней все-таки сходил взглянуть на Влада. Потом, игнорируя наличие столовой, устроился в ожидании чая прямо на кухне, устало вытянув ноги. Со вздохом признался Женьке:

– Замотал он меня сегодня! Прямо с утра! Вначале делами, потом уже прихотями. Своенравный мудила! Вот, честное слово, был бы он мне чужим, давно б я ушел от него, и никаких денег мне за такую работу уже не надо!

Женька усмехнулась, услышав это. Да, Корней не был Загорову чужим! Встретился с ним когда-то, еще в армии, и после демобилизации Влада не потерял с ним связь, именно по инициативе последнего. А потом, после увольнения в запас по инвалидности, был приглашен Владом и проработал на него много лет. Официально считался личным водителем, а по факту являлся и телохранителем, и начальником всей охраны семьи Загоровых. А еще он был из тех немногих людей, которые могли безнаказанно спорить со своим крутым боссом. И наверное, единственным, кто позволял себе резать всю нелестную правду прямо Владу в лицо. Тот, разумеется, мог вспылить в ответ и крыл порой Корнея на чем свет стоит... но потом адекватно реагировал на критику, продолжая ценить этого доверенного человека все так же высоко. Можно ли было назвать эти отношения дружбой? Женька затруднялась ответить на этот вопрос. Но чужими Влад с Корнеем точно друг другу не были. Так что Корней прав: не в деньгах тут дело, и просто так, за здорово живешь, он никогда не сможет уйти с той должности, на которую кого угодно с улицы не возьмешь.

– Держи! – Женька подала Корнею чашку, в которую, уже прекрасно зная его привычки, положила две ложки сахара. Предложила сделать ему бутерброд, наверняка зная, что он откажется. Так и вышло: Корней в ответ устало покачал головой. И замер с чашкой чая, отпивая из нее маленькими глотками.

– Мне сегодня кто-то звонил по поводу Влада, наобедничали про его загул, – сообщила ему Женька. – Может, этот кто-то потом тут, вокруг дома, и рыскал? Точно ведь не деловой партнер – те не стали бы закладывать мне своего собутыльника, сами ведь такие же, не святые по всем статьям.

– Да те и позвонили бы, если что, не тебе, а жене... прости, Жень.

– Да ладно, что ты тут извиняешься, так ведь и в самом деле было бы логичнее, – ответила Женька и тут же вздохнула. Элли, законную жену Влада, Корней терпеть не мог, нередко извиняясь перед Женькой, если о той приходилось упоминать. Но от этого Элла не становилась менее реальной, имея на Влада все законные права. Даже право на семейный скандал. Так что если кто-то действительно хотел подгадить Владу, то позвонили бы именно Элле, а никак не Женьке. Из чего можно было сделать лишь один вывод: – Тот, кто звонил, именно в меня метил. Я уже и не пытаюсь понять, как и перед кем я успела провиниться, но недругов у меня... сам знаешь.

– И что они тебе на сей раз говорили? – поинтересовался Корней.

Женька пересказала. И Корней тут же сделал свой вывод:

– Одним словом, тебя пытались выманить среди ночи из дома. Остается вопрос, зачем? На что эта интрига была рассчитана?

– Мне очень не понравилось, как Туман себя вел сегодня. Причем беспокоило его что-то именно во дворе.

– А к моменту моего появления он успокоился, так?

– Так.

Корней выглядел озабоченным, и Женька спросила:

– Ты думаешь, кто-то мог проникнуть во двор? И удрать после того, как вы с Туманом его спугнули?

– Не знаю. Сейчас во дворе никого. Но чуйка мне подсказывает, что не все так гладко. В общем, с утра еще раз тщательно осмотрю и двор, и машину. И камеру, с которой отчего-то пропал сигнал. У тебя тут, конечно, хорошая система наблюдения, но все же ее можно при желании обойти... в отличие от собаки, которую не перепрограммируешь.

– Да уж... – Женька бросила ласковый взгляд на верного кавказца, улегшегося в прихожке так, чтобы видеть хозяйку, так что на пороге кухни, попадая в освещенный участок, лежали его передние лапы, на которые он уложил свою тяжеленную голову с выразительными глазами. Для кого-то, может, и злыми, а для нее – самыми преданными на свете. – Этого не перепрограммируешь даже с помощью колбасы...

Корней лишь молча улыбнулся в ответ, одним глотком допил оставшийся чай и поднялся:

– Ладно, давай уже по койкам! По времени скоро светать начнет. А мне подняться надо будет раньше Его светлости. По крайней мере, до того, как ему взбредет в голову высунуться на улицу. Не хочется его в этом случае уговаривать, чтобы немного подождал и не топтал мне следы, пока я не закончу осмотр двора. Да и удастся ли уговорить? Это будет зависеть от того, насколько наш мудила протрезвеет к тому времени, как проснется.

2

Влад проснулся ближе к полудню, лишь ненамного позже Женьки, которая как раз зашла на кухню, обдумывая предстоящий завтрак. Корней тоже был на ногах, во дворе, занимаясь своей работой. Влад же дошел до туалета и сразу вернулся обратно в кровать. Заглянувшая в спальню Женька застала его сидящим на краю и обхватившим голову руками. Услышав, что она появилась на пороге, он попросил:

– Зверек, принеси водички, будь человеком.

– Сейчас! – Усмехнувшись над получившимся каламбуром, Женька сбегала к холодильнику за какой-то дорожкой специальной минералкой, которая всегда стояла здесь в ожидании подобных случаев. Принесла ему на подносе открытую бутылку и стакан. – Вот, держи!

– Спасибо! – Он осушил два стакана один за другим. Посидел, растирая виски пальцами, потом спросил: – Я тут вчера не вытворял? Ничего не помню! В том числе и того, когда бы я в последний раз так нажрался!

– Последнее, что ты вытворил, – это удрал из ресторана на машине, у Корнея под носом, так что сочувствия от него сегодня не жди. Ну а здесь тебя на подвиги уже не хватило, только до кровати добрался. Впрочем, как всегда... в смысле, что ты обычно в любом состоянии приезжаешь сюда мирно отдыхать.

– Да? – Он не без скептицизма взглянул на Женьку. – Я бы, кое-что помня из прошлых случаев, так не сказал. Но если ты все мои заскоки готова считать мирным отдыхом, то я только «за»!

– Не заскоки, а капризы, прямо как у избалованного ребенка, – с ласковой улыбкой поправила его Женька. – И мне совсем несложно их выполнять. – А потом, после паузы, все-таки решившись, она резко вздохнула и выпалила: – Влад! Я и другие твои капризы могла бы выполнять! Если хочешь... вместо твоих ресторанных девочек!

– Ты о чем? – Он нахмурился: не любил, когда она начинала говорить с ним о той части его жизни, в которую не входила, скромно оставаясь в тени.

– Сам знаешь... – Она кивнула на яркую помаду на светлой ткани его трусов.

– Вот черт! – Заметив эти пятна, он резко поднялся, словно желая их с себя стряхнуть. Но даже не попытался как-то оправдаться, а вместо этого брезгливо заявил: – Я в ванную!

– Сейчас достану тебе все чистое. – Женька развернулась к шкафу, потом, снова решаясь, оглянулась на Влада через плечо: – Но ты все-таки имей в виду то, что я тебе сказала.

– Про капризы с девками? Уже забыл! И ты забудь! – Он взял у нее из рук чистое белье и отчеканил, глядя ей в лицо: – Зверек, в жизни есть те, кто сосет, и те, кто для этого не рожден! Поэтому могла бы ты или нет, но делать ты этого не будешь! Уяснила? А теперь свари-ка чего-нибудь съедобного, пока я купаюсь. Можешь даже овсяной каши.

– Хорошо, – согласилась Женька, сдаваясь и отступая. Уже на кухне сорвалась, в сердцах поставив на стол банку с крупой так, что звякнула вся остальная помещавшаяся там посуда. Сжала кулаки и замерла, преодолевая в себе желание добавить ими по столешнице, да посильнее. Ну вот как, как ей его понять?! Если это вообще возможно...

Корней пришел со двора к тому времени, когда Женька уже ухитрилась полностью взять себя в руки и с едой у нее было почти все готово. Прислушался к шуму льющейся в ванной воды, удивился:

– Да неужели его светлость уже подняться изволили? И даже активизировались до разумной деятельности?

– Мой руки и садись за стол, – скомандовала Женька, ответив на его выпады лишь улыбкой: очень часто они с Корнеем понимали друг друга без слов.

Корней присел, снова тут, на кухне, – лишь Влад считал это помещение непригодным для еды, пользуясь исключительно столовой. Принял из Женькиных рук чашку свежего кофе, отпил пару глотков и прикрыл глаза, смакуя.

– Нашел что-нибудь? – поинтересовалась Женька.

– Да. Но если не возражаешь, то об этом позже, когда светлость из ванной выйдет. Ну, чтобы два раза не пересказывать.

Женька выразила свое согласие молчаливым кивком. И снова каждый занялся своим делом: она – приготовлением завтрака, состоявшего все-таки не из одной только каши, а он – своим кофе. Вместе прислушиваясь при этом к журчащей в ванной воде.

Влад вышел, затягивая на себе пояс халата, когда Корней помогал Женьке накрыть в столовой к завтраку. И как раз тоже выходил оттуда, столкнувшись с Владом в коридоре. Увидев Корнея, Влад упреждающе вскинул руку:

– Только молчи сейчас! Что бы у тебя ни накопело! Потом, к домашнему шуму присоединишься... если совесть позволит.

– И это он мне про совесть тут еще заикается! – восхитился Корней. – Уж кто бы о ней речь заводил, но только б не ты, после всего-то вчерашнего!

– Что, сильно я тебя вчера достал?

– До огромного желания взять и уволиться!

– И думать забудь! Ты мне нужен, Корней.

– Знаю. И даже больше, чем ты сейчас предполагаешь. Иди, ешь, приходи в адекватное состояние, а потом я вам с Женькой кое-что расскажу. Вам это будет очень интересно послушать!

– Ну, давай, валяй, рассказывай, что ты там обещал, – предложил Корнею Влад, когда на смену завтраку снова появился кофе. Теперь все трое пили его в столовой, сидя за одним столом, так что для беседы была вполне подходящая обстановка. И Корней, не отрываясь от дела, сразу начал выкладывать Владу новости:

– Начну с того, что сегодня ночью Женьке звонили со скрытого номера, пытаюсь ее выманить из дома.

– Выманить... – Влад резко поставил чашку на блюдце, разворачиваясь к ней. – Женька! Значит, ты снова трубку брала?! Я тебе сколько раз уже говорил, чтобы ты не смела этого делать?!

– Согласен, – поддержал его Корней. – Но сейчас речь не об этом, так что с телефонными звонками позже разберетесь. Главное, что Женька не клюнула на эту попытку, осталась дома. И смогла обратить внимание на то, как беспокойно ведет себя Туман. Это навело меня на мысль осмотреть с утра весь двор с особым вниманием. И вот... даже не знаю, с какой новости начинать.

– Тогда выкладывай все по порядку, – потребовал Влад.

– Ну, если по порядку, то не зря Женьку старались выманить. Почти параллельно с этим мне позвонили из охранного агентства и сообщили, что одна камера на ограде перестала работать. И как я уже успел выяснить с утра, кто-то вывел ее из строя, заляпав глазок. В слепой зоне, которую не видно из окон. Пытались создать вид, что, типа, птичка пролетала. Только птички ночью редко летают, да и гадят обычно несколько иначе. Здесь же просто помет был выплеснут на экран прицельно, скорее всего, из шприца. После этого, надо думать, неведомые нам «друзья» стали ждать, чтобы Женька удалилась: они понимали, что Туман на них среагирует, и не хотели, чтобы она это услышала. Но тут у них все пошло не по плану, потому что Женька после их звонка никуда не пошла. Однако ребята не стали откладывать дело на более удобный момент, а все же рискнули действовать дальше! Пробрались с задворок, по какой-то приспособе, типа столба с перекладинами – к Женьке ведь просто через забор не залезешь! – оставившей следы, которые они так и не смогли до конца затереть.

– Значит, залезть во двор им все-таки удалось? – Влад потер виски, поморщился, но слушал внимательно.

– Удалось. И шарились они тут почти до моего приезда. Я прибыл, как только мне сообщили об аварии с камерой. Но подозреваю, что дежурный на серверной сам не сразу это обнаружил. Конечно, он теперь не сознается, только если мне самому выяснять. Но времени прошло явно больше, чем от его звонка и до моего приезда. Я сюда рванул, как только он мне отзвонился. А тут еще Женька мне рассказала про странную реакцию Тумана на тишину во дворе.

– И какого хрена они тут искали?

– Не искали. Вначале просто затаились, проникнув во двор. И, откуда-то зная твои привычки, ждали, когда ты тоже тут появишься на своем вездеходе. А потом уже действовали, стараясь работать как можно тише, – Корней посмотрел прямо Владу в лицо, желая подчеркнуть значимость своих слов. – Не знаю, какие у них изначально были планы. Возможно, Женька их сорвала, сразу же выскочив с Туманом к тебе навстречу, потому что для такой безделицы, какую они в итоге устроили, не обязательно было проникать во двор вдвоем. Но сейчас на твоей машине тормозной шланг аккуратно надрезан! Сделано это было именно сегодня и здесь: можно заметить, что плиты под машиной «выметены» одеждой того, кто туда забирался. И если бы ты только сел, не глядя, за руль...

– Вот черт! – испугать Влада было сложно. Гораздо скорее можно было его разозлить, хотя бы потому, что у него и так всегда хватало проблем, без чьих-то дополнительных стараний со стороны. Вот и сейчас он вспылал. Кивнул кавказцу, привычно лежащему на пороге, теперь уже столовой: – Молодец, Туманыч! Спасибо! – И сразу переключился обратно на своего телохранителя: – Корней, есть хоть какие-то шансы установить, что за сволочь тут орудовала?!

– Практически никаких! Все, что я могу сказать – это что они прекрасно знают твои привычки и круг общения, раз могли предвидеть, что тебя к Женьке с пьяных глаз понесет. Еще – что тут их было двое, а возле ресторана, возможно, кто-то третий! Кто мог проследить и за ситуацией в целом, и за тем, что ты уедешь один. Еще... Оставленные следы резко пахнут – они не исключали использование собаки, так что ничего с ней не получится. Отпечатков тоже нет, насколько я мог убедиться. А кроме того, ты им задачу упростил, не поставил машину на сигнализацию, потому что проспиртованные зомбяки за такими пустяками не следят. Так что... Можно, конечно, пригласить сюда экспертов, обратившись в полицию. Чтобы они дополнительно тут все проверили...

– Только мне не хватало еще сор из избы выносить! До этого успешно справлялись своими силами, и сейчас у нас это должно получиться! И если ты не смог их ухватить по следам, то давай тогда работать мозгами, думать, кто бы мог на такое решиться и на кой хрен кому-то все это было нужно. Сразу скажу, что в бизнесе у меня все сейчас на редкость спокойно. Никому на горло не наступал и дорогу не пересекал в последнее время. – Влад снова потер виски, выдохнул: – Голова просто раскалывается!

– Поделом тебе! – даже и не подумал сочувствовать Корней, в то время как Женька молча встала, чтобы принести Владу таблетку.

– Сам знаю, что поделом, – между тем огрызнулся Влад, продолжая держаться за голову. – Но от этого не легче! Потому что не могу сейчас нормально соображать.

– Так по твоим предприятиям у тебя точно все спокойно?

– Говорю же тебе, да!.. Спасибо, зверек. – Влад взял у Женьки таблетку и стакан с водой.

– Тогда это хуже. Потому что в этом случае на первый план выходят наследники, родственники и всякие прочие близкие люди. Из тех, кого никогда не хочется подозревать.

– Отца и Кристинку сразу можешь сбрасывать со счетов, – сказал Влад. – Отец никогда против меня ничего плохого не замыслит, как и сестра, я верю в них обоих, как в себя. Ну,

а кроме них есть еще только двое, кто будет у меня всегда вне подозрений: это Женька и ты, Корней.

Женька вся замерла, затрепетала, услышав такое признание. Корней среагировал менее эмоционально, по крайней мере, с виду. Просто спросил:

– Это ты специально так сейчас, да? Чтобы я и в следующий раз терпеливо сносил все твои выходки?

– Выходки обещаю прекратить на ближайшее время. Раз уж тут такая каша заварилась, то для начала надо бы разобраться во всем.

– Обещал поросенок в грязь не лезть, – проворчал Корней. И добавил, заметив, что Владу не понравились эти слова: – Есть такая поговорка, если ты не в курсе.

– Прикрылся фольклором, – буркнул Влад в ответ, по-прежнему сжимая пальцами виски. – Ладно... скажи лучше, что будем делать.

– Есть два варианта. Первый: мы добываем бесхозный труп, сажаем его в салон и скидываем твою машину с какой-нибудь кручи на повороте. Типа, все задуманное сработало.

– И что потом? Я буду прятаться по трущобам, выжидая, когда кто-то начнет реализовывать свои планы на моем опустевшем месте? Уволь! Это может растянуться хрен знает на сколько. И вообще, не люблю таких игр, а еще у меня дел по горло, и машину я только недавно поменял. Так что... есть варианты попроще и подешевле? Учитывая, что подкинутому телу еще потребуются достойные меня похороны...

– Вариант номер два: меняем шланг, и ты продолжаешь жить как ни в чем не бывало. Только с оглядкой и под моим пристальным наблюдением. Не скажу, правда, что это будет проще сделать...

– Да... – Влад задумался. – Оба варианта не сахар. Но второй мне все же больше подходит, хотя бы работать не помешает. Только как шланг будем менять?

Корней, во время службы потерявший кисть левой руки, вместо которой теперь был пусть очень качественный, электронный, но все же протез, повел плечами:

– Тут у нас тоже выбор небогатый. Я в этом деле не мастер, смог лишь немного подмотать шланг, чтобы он подольше продержался. Ты вообще не полезешь в машине ковыряться, манжеты пачкать. Значит, либо вызываем сюда эвакуатор, либо остается своим ходом гнать потихоньку машину к проверенным ребятам, на станцию. Я предлагаю последнее: тогда есть шансы, что эти мастера, которые здесь побывали, могут не сразу понять, что я нашел повреждение. Будут ждать, чем все закончится, а может, еще и выдадут себя чем-нибудь.

– Согласен. Второй вариант лучше, хотя и проблемнее.

– С машиной я справлюсь.

– Без меня? И думать забудь! Да, ты мастерски умеешь водить! Но вдруг эту махину где-нибудь на повороте все-таки понесет? Осень, дороги сейчас скользкие...

– Это мое дело. Ты мне за это деньги платишь.

– Корней! – Тяжелый кулак Влада с силой опустился на столешницу, заставив зазвенеть всю посуду, а Тумана глухо заворчать от порога.

– Что? – спокойно спросил тот, выдержав направленный на него взгляд.

– Сам знаешь, если не полный дурак, – ответил Влад уже более мирно, опуская глаза. – Но в любом случае поедem вдвоем, это не обсуждается.

– И нужна мне эта вторая проблема? Помимо неисправных тормозов еще и пьяный пассажир в салоне машины? За сохранность которого я как раз отвечаю.

– Нужна или нет, тебя об этом никто не спрашивает. Раз ты сам сказал, что я плачу, то, значит, могу и условия диктовать. Так что буду рядом с тобой! А насчет пьяного... поедem не сейчас. Ты пока можешь по городу погулять, наметить себе план действий. А я посплю еще пару часов. Ближе к вечеру выедem.

Зная, что спорить бесполезно, Корней только вздохнул в ответ. Не спеша допил свой кофе, поднялся:

– Тогда до вечера. Спасибо за завтрак, Жень.

Женька ответила ему кивком и чуть заметной улыбкой. Под предлогом вывести Тумана проводила его до калитки, где с тревогой спросила:

– Корней, у тебя есть хоть какие-то догадки? Кто это может быть... на этот раз?

– Кто угодно, Жень. Ты ведь не хуже моего знаешь, что нашего самодержца не слишком многие любят. А вот поперек дороги он у целой кучи народа стоит. Даже если все сейчас спокойно в бизнесе, это может быть и запоздалая месть, и прицел на будущее. Так что... оставляю вас сейчас одних лишь потому, что сейчас день, с вами Туман, а нашему таинственному злодею пока нет смысла еще что-то предпринимать. Он ждет. Мне же, наоборот, самое время сейчас пробежаться по старым знакомым, собрать свежие новости. Может, к вечеру уже и наберется что рассказать.

– Хорошо бы. – Женька взглянула Корнею в глаза. Ей сейчас не было смысла просить его, чтобы он сделал для Влада все, что возможно. Она была уверена, что он и так будет выкладываться по полной. А еще она чувствовала, что он прекрасно понимает все то, о чем она не стала ему говорить. Порой у нее возникало ощущение, что он, ветеран боевых действий, так и не обзаведшийся в этой жизни семьей, испытывает к ней нечто большее, чем должен был бы чувствовать к любовнице шефа. Женька никогда над этим не задумывалась: для нее в этом мире существовал один только Влад, и они с Корнеем оба прекрасно это знали. Но все же с этим человеком у нее был какой-то тесный ментальный контакт, позволяющий им порой понимать друг друга абсолютно без слов. Вот как сейчас. Когда она все свои тревоги, надежды и мольбы уместила всего в два слова: – Удачи тебе!

А он, скрываясь за калиткой, ответил не на это пожелание, а именно на Женькины мысли:

– Я постараюсь.

3

Вернувшись в дом, Женька обнаружила, что Влад еще не лег, а продолжает сидеть за столом, с кем-то разговаривая по телефону. Женька уже привычно постаралась не прислушиваться: деловые разговоры Влада были ей ни к чему, а какие-то личные могли причинить только боль и отравить те редкие счастливые часы, когда они с Владом оставались вдвоем. Так что она просто собрала со стола всю посуду и, не задерживаясь, ушла с подносом на кухню. Там загрузила все в посудомойку, до сих пор не понимая, зачем нужно было покупать этот агрегат, когда все просто и быстро можно сделать самой. Но Влад привык, чтобы все, что его окружает, было по высшему разряду, и не признавал никаких отступлений на этот счет. Сенсоры, датчики, холодильник с видеокамерами... Все в этом доме было качественным, продвинутым и дорогим. Разве что сама Женька являлась исключением... Она уже и не пыталась понять, что он в ней находит. В простой, диковатой по натуре, с совершенно особым внутренним миром, больше настроенным на общение с природой, даже с деревьями. Но не с людьми! Из-за чего она охотно бегала с Туманом в лес, отдыхая там душой, но любые выходы из дома в сторону города становились для нее тяжелой повинностью. Это было главной причиной, почему Женька не посещала ни маникюрщиц, ни косметологов, и даже в парикмахерскую старалась не навещаться лишней раз. Хотя Влад неоднократно ей все это предлагал, сам пользовался услугами мастеров не реже раза в неделю, а его жена бывала в таких заведениях практически каждый день. В каких-то навороченных салонах, где тщательно ухаживали за всей ее красотой, от пяток до макушки. Фитнес, массажи, маски... Женька ни разу не видела вживую Элли Загорову, но по отзывам и по снимкам, которые ей удалось посмотреть, знала, что та ослепительно красива! Как кукла, или принцесса, или вообще какое-то неземное существо именно того высшего сорта, который Влад согласен был признавать достойным внимания. А вот ее, Женьку, он в первые дни их знакомства вообще высмеивал, даже невзирая на то, что был обязан ей жизнью. Но все же остался с ней с той самой поры, даже несмотря на ее нежелание меняться ему в угоду... Впрочем, бросив свои попытки изменить ее внешне, он коснулся куда более глубокого внутреннего Женькиного мира. Все-таки вытащил ее из глуши, где она была счастлива в окружении своего леса. И вынудил поехать с ним на прием к его сестре Кристине, которая была психотерапевтом в своем собственном лечебно-оздоровительном центре. Та оказалась действительно хорошим специалистом, и, что бы ни испытывала на самом деле к любовнице брата, вынужденно выложившей ей всю свою подноготную, отнеслась к Женьке очень деликатно. Не стала ни ломать ее, ни переделывать, лишь помогла побороть несколько комплексов, сумев перевести Женькину дикость из разряда патологии просто в особенность характера, с которой уже можно существовать в условиях города. Женька была очень благодарна Кристине за тонкость ее подхода. И тоже, как Влад, отказывалась сейчас подозревать ее в попытке покушения на брата.

– Котоежик! – окликнул Влад из комнаты вторым ее прозвищем. Данным потому, что, как он когда-то охарактеризовал ее, она была «помесью лесной кошки с диким ежом».

– Иду! – Охваченная новой волной тревоги при мысли о покушении, Женька уже привычно постаралась отогнать от себя весь негатив: после будет время все обдумать, когда Влад уедет домой. А пока она включила загруженную посудомоечную машину и поспешила к нему: – Воды тебе еще принести?

– Пока не надо. – Он развалился на перестеленной кровати, явно уже начавший оживать после ночных приключений. Но весь еще какой-то лениво-расслабленный, каким бывал только с похмелья, без той энергичной властности, что была присуща всему его облику в обычные дни. – Просто ляг рядом. Давай поваляемся? Ты ведь тоже не выспалась.

«Как и Корней», – подумалось Женьке. Но она без возражений скользнула ему под бок, положив голову на его приглашающе вытянутую руку, тяжелую и властную, отчего порой та напоминала Женьке львиную лапу. Только очень ухоженную, с маникюром и тяжелым корпусом золотых часов, которые Влад практически никогда не снимал: время играло для него ведущую роль, внося в его жизнь свои коррективы. И наверное, лишь одному времени Влад ничего никогда не мог приказать... А вот Женька, повинаясь движению его руки, переместила свою голову дальше, ему на плечо. Свободной рукой он то ли погладил ее, то ли ласково разворошил ей волосы, как любил делать:

– Зверек ты, Зверек...

Женька в ответ поцеловала его куда-то в шею. Он взял ее рукой за подбородок. Извернулся, заглядывая ей в глаза, в попытке прочесть по ним ее желания. Она прикрыла глаза, чуть заметно качнув головой: понимала, что после ночного марафона и губной помады он сейчас вряд ли настроен на искренние отношения. А механического их исполнения с его стороны ей самой было не нужно. Поэтому она снова поцеловала его, на этот раз дотянувшись до лица, и вернула голову на место, на его плечо. Он молча принял этот отказ, а через несколько минут уже провалился в похмельный сон. Женька слушала его дыхание, ставшее спокойным и глубоким. В эти редкие минуты, когда Влад спал рядом с ней, у нее возникала счастливая иллюзия, что он, пусть и ненадолго, но принадлежит ей. Ей одной, и именно сейчас она может ни с кем его не делить. И это было так восхитительно, что, даже уставшей, Женьке сейчас не спалось. Она лежала на плече любимого мужчины, боясь шелохнуться, – знала, что Влад может на это среагировать. Попытается удержать ее в полусне. Пресыщенный человек, имеющий в этой жизни практически все... но, обретая забаву в Женькином лице, он до сих пор не бросил ее, натешившись. Хотя сама она все то время, пока они встречались, убеждала себя, что их отношения долгими быть просто не могут. И была готова к тому, что однажды он скажет ей: все, конец! Не давала себе расслабиться, постоянно держалась в тонусе, чтобы страшный удар не застал врасплох. Однако прошло уже около трех лет с момента их встречи, а эти способные стать для Женьки приговором слова пока так и не прозвучали.

Женька не заснула, лишь пару раз проваливалась в дремотное полузабытье. А потом выходила из него и снова ловила дыхание Влада, и исходящее от его тела тепло, и такой знакомый аромат его одеколona. Быть может, если бы она жила с ним постоянно, как Элла, то все это давно бы ей приелось, стало бы домашней рутинной. Женька допускала такую мысль, хотя верилось в это с трудом – в то, что подобное счастье может стать обыденностью. Ведь она это воспринимала именно как самое настоящее счастье – когда любимый человек с тобой рядом, и ты можешь смотреть на него, сколько хочешь, быть с ним, касаться его... Женька даже рубашки Влада гладила без свойственной многим неприязни к этому процессу. Потому что это были *его* рубашки...

Опасаясь, что у него затечет рука, она все-таки осторожно соскользнула с его плеча на подушку. Теперь он спал так крепко, что вряд ли уже мог почувствовать Женькины перемещения. Но все же положила ладонь на то место, где недавно была ее голова. На тяжелое, налитое силой Владово плечо. Она знала, что время от времени он начинал интенсивно посещать крутую «качалку» в оздоровительном центре своей сестры, пытаясь там поддерживать свою физическую форму. Потом в очередной раз все это забрасывал, а его ресторанные загулы сводили к нулю все шансы на появление у него кубиков брюшного пресса. Но окончательно скрыть результаты этих тренировок было невозможно никаким образом жизни.

Переключаясь при этих мыслях на повседневные нужды, Женька осторожно поднялась, пошла на кухню. Влад с похмелья предпочитал есть бифштексы с кровью. Готовятся они быстро. Но для того чтобы хорошо получились, надо достать мясо заранее. Переехав в этот дом, Женька научилась заботиться о том, чтобы, независимо от вероятности появления Влада, холодильник всегда был полон свежих продуктов, тех, которые он любит. Если он какое-то

время не приезжал или не задерживался у нее надолго, то все с истекающим сроком годности, независимо от цены, просто скармливалось Туману. Крупный пес справлялся с задачей по утилизации провианта быстро и с удовольствием. А ей снова приходилось идти закупаться в фирменные магазины. Влад не ограничивал ее в расходах, так что оставалась только одна проблема: идти приходилось самой, ведь в отличие от Эллы Загоровой домашней прислуги у Женьки не было, а пользоваться доставкой Влад отчего-то не любил. О чем ей оставалось только вздыхать во время этих своих походов. Ведь в нужных ей магазинах уже знали, кто она такая, эта не экономящая на покупках серая мышка. Она видела это по взглядам продавцов: некоторые сплетни даже в их большом городе разлетались достаточно быстро. А она еще и появлялась в магазине нередко в сопровождении Корнея. Он всегда был готов ей помочь, и с ним Женьку уже не так, как в одиночку, напрягало посещение людных мест, особенно тех, где к ней проявляли повышенное внимание. Однако Корней был человеком Влада. Одним из самых близких, так что регулярное появление в его компании неизбежно давало окружающим новые материалы для пересудов. И как бы ни было Женьке неприятно осознавать, что у нее за спиной ее обсуждают, но деваться ей было некуда. Оставалось только терпеть это, внутренне съезжившись, и стараться свести время таких походов до минимума. Сколько раз, стоя перед очередной витриной, Женька мечтала о том, чтобы в мгновение ока взять да и оказаться снова в своем лесу! В его тишине, просторе и первозданном покое! Где из продуктов была только корка хлеба в кармане, но зато вокруг, на многие километры, не было ни одной посторонней души! Женька тосковала по своему лесу, иногда почти до удушья! Даже несмотря на то что ее нынешнее существование скрашивал собой Влад. Как бы он ни был Женьке дорог, все равно этот городской мир, в который он ее переселил, оставался ей чужим! Но жизнь, словно специально для того, чтобы продемонстрировать, что все может быть еще сложнее, чем сейчас, не так давно подкинула ей новое испытание. Которое при других обстоятельствах могло бы стать счастливым сюрпризом. Но не в данном конкретном случае!

Влад сам всегда заботился о том, чтобы их с Женькой отношения не имели последствий. Но, наверное, правы те, кто утверждает, что детей людям дает сам Господь, потому что это как-то все же случилось. И теперь Женьке оставалось лишь жить, тревожно ожидая, кто же первым заметит ее положение: сам Влад или кто-то из тех, кто украдкой бросает на нее любопытные цепкие взгляды в те дни, когда она выходит из дома? Потому что, обдумав ситуацию, она решила, что сама ни за что не признается Владу. Она опасалась его реакции. Он, сильный, властный и слишком известный в городе человек, мог решить, что эти проблемы ему не нужны, и отправить Женьку на аборт. А она и думать об этом не хотела! Ведь даже сейчас, на сроке максимум месяца в три (к врачам со своей проблемой Женька тоже не посмела пойти), – этот ребенок уже был ей безумно дорог. Тем, что его отцом был Влад. И тем, что уж от ребенка-то, по крайней мере ближайšie лет восемнадцать, Женьке точно можно было не ждать заявления, что все, он решил ее бросить. Это ее родной человечек! Единственное существо, которое останется с ней, даже когда Тумана не станет, поскольку собачий век короток, как бы Женька ни страшилась об этом думать. Девочка – Женьке отчего-то именно так казалось. Она очень хотела дочку, маленькую принцессу, которой могла бы отдавать всю свою нежность. И она решила: будет скрывать свое положение так долго, как только получится. Тогда, если повезет, сумеет дотянуть до такого срока, на котором прерывание беременности станет уже невозможно никакими известными методами. А там уже будь что будет!..

Прерывая поток Женькиных мыслей, у нее в кармане заиграл телефон.

– Жень, что там светлость, все еще спит? – спросил Корней. – Давай буди его! Хватит! У меня все готово, я уже еду к вам, на такси.

– Хорошо. – Возвращенную в реальность, Женьку остро пронзило чувство близкой опасности, так что даже пальцы внезапно заледенели. Казалось, еще немного – и телефон вокруг них начнет покрываться инеем. Она тут надеется на будущее! А между тем по чьей-то злой

воле все может оборваться в любой момент! Она может потерять Влада безвозвратно! Когда он не бросит ее, продолжая жить в этом городе и оставляя ей шансы увидеть его хотя бы издали, если вдруг мучительная тоска станет невыносимой, а покинет этот мир навсегда! Исчезнет, перестанет существовать! Да сможет ли она вообще это пережить, даже ради ребенка? Или разучится дышать в тот же миг, когда... Женька помотала головой, отгоняя прочь эти мысли, запрещая себе даже думать о страшном, чтобы, не дай Бог, не накликать беду.

4

– Ну что я могу тебе сказать? – К тому времени, как Влад поднялся, Корней как раз приехал и успел устроиться на стуле, в столовой, куда Женька принесла дымящиеся бифштексы и кофе. – С ремсервисом я договорился, нас там ждут. Еще пересмотрел твой каретный двор и выбрал Элкин бентляк, и уже его к сервису подогнал, ведь такси твоя светлость не признает. Сдадим твой «крузер» и поедem на нем домой.

Влад поморщился – легковушки, пусть даже гоночные, он не жаловал, предпочитал крупные внедорожники. Но сейчас выбор был уже сделан. Поэтому он спросил о другом:

– А о том, кто мог сюда влезть, ты ничего не успел разведать?

– Почти ничего. Ребята со стоянки перед рестораном рассказали мне, что вчера там крутился какой-то тип, похожий, по их словам, на тощего студента, в толстовке с капюшоном. Они его приняли за ворюгу, но ловить не стали, а для начала просто рассказали, что с ним сделают, если еще раз увидят поблизости. Больше он не появлялся. Записи со стояночной камеры мне скопировали, но они вряд ли что-то дадут, ведь типы с дурными намерениями давно уже научились, где надо, скрывать свои лица. Понятно, что, копируя записи, ребята спросили у меня, чего это я сегодня интересуюсь стоянкой. Пришлось сказать, что тебе где-то машину поцарапали. Парни в ответ только заухмылялись и посоветовали искать виновника поближе к рулю. Это говорит о том, что ты вчера, уезжая, был чудо как хорош! Голыми руками бери тебя, тепленького! На твое счастье, эти двое уже здесь тебя поджидали. Иначе не исключено, что попытались бы прикончить в пути, как и те ребятки, которые на тебя охотились в прошлый раз.

– В прошлый раз я как раз был трезвым, словно стеклышко, – напомнил Влад. – И, как ты помнишь, мне не сильно это помогло. Если бы не Женька... Кстати, о Женьке... Мне не нравится, что сегодня ночью здесь побывали посторонние! Поэтому, пока ситуация не прояснится, организуй-ка ты ночной пост, прямо здесь, во дворе! Можно поставить микроавтобус возле яблони, сделав из него на время караулку.

– Может, не надо?.. – робко заикнулась Женька, сразу представив, как ее будет тяготить присутствие людей во дворе.

– Зверек, это не обсуждается! Только на ночь! И то пока Корней не организует, чтобы на твою ограду установили дополнительные датчики.

– Не много ли всего ты на Корнея решил повесить? – спросил тот. Но тут же переключился: – Впрочем, Женькиным двором и в самом деле стоит заняться всерьез, чтоб больше никаких незваных гостей. Учту.

– Ну, тогда пришлешь сюда пару ребят сразу же, как только мы с тобой сегодня доберемся до дома. А теперь давай, собираемся и стартуем, хватит время тянуть.

Влад оделся быстро. Чистая рубашка, галстук... В одежде он предпочитал классику. Возможно, просто потому, что ему очень шли деловые костюмы. Хотя и от своих людей он требовал одеваться соответственно.

– Ну все, Зверек. – Взяв Женьку за подбородок, Влад заглянул ей в глаза. – Из дома пока не выходи, а часа через три, не позже, охрана к тебе приедет.

Женька проглотила вопрос о том, а нельзя ли ей тоже поехать с ними. Он мог подумать, что она просто боится оставаться одна, в то время как на самом деле ей хотелось быть с ним рядом в предстоящей опасной поездке, на тяжелой машине, у которой в любую минуту могли отказать тормоза. Она же вся тут изведется, пока не узнает, что они благополучно добрались! Куда спокойнее ей было бы разделить с ним весь его риск. Но... Потом, оставив машину в мастерской, он поедет к себе домой, где его ждет законная жена, а Женьке даже близко нет места. И это была вторая причина, по которой Женька не стала напрашиваться в компанию к Владу с Корнеем. Стараясь скрыть охватившее ее волнение, проводила их до порога и замерла

там, жадно рассматривая обоих, пока они были еще по эту сторону двери. Влада, словно сошедшего с обложки модного издания, только не по-журнальному досадливо хмурающегося при мысли о новых возникших проблемах. И Корнея, сухопарого, подтянутого, с коротко стриженным ежиком наполовину седых волос. В отличие от Влада, тоже начавшего сесть, краски для волос Корней не признавал, а под пиджак всегда предпочитал надевать футболку вместо рубашки, но выглядел не менее элегантно. Тоже хоть сейчас на обложку! Если бы не его взгляд, серьезный, сосредоточенный, с легким прищуром. Журнальные мальчики никогда так не смотрят! Им этого не дано – одним своим взглядом пообещать крупные неприятности оказавшемуся у них на дороге противнику.

– Ну, с Богом! – напутствовала их Женька после того как Влад остановил ее попытку выйти за ними на крыльцо. Потом скомандовал, обернувшись к ней от порога:

– Забери Тумана в дом и запишись! Вот прямо сейчас! И больше не высывайся. Когда парни приедут, у них будет свой ключ от ворот.

– А ты позвони мне. Пожалуйста! – не выдержав, в последний момент попросила Женька. – Сразу, как только вы доберетесь до сервиса.

Судя по лицу Влада, вначале он хотел отмахнуться от этой просьбы. Но потом его взгляд потеплел. Он сделал шаг назад и, коснувшись Женькиных губ в быстром поцелуе, коротко пообещал:

– Хорошо!

Женька едва дождалась обещанного звонка! Не глядя на часы, мучительно пропускала прямо через себя тянущиеся минуты, одна за одной перевалившие за час и начавшие накручиваться на второй... и просила, чтобы только все закончилось хорошо! Молилась за каждый метр, за каждый поворот колеса. И когда услышала телефон, у нее как гора с плеч упала! Схватила за него и в одном порыве выдохнула:

– Да!

– Котоежик, все, мы сдали машину. Едем домой, – сказал Влад и сразу отключился. Слава Богу, живой и невредимый! Но только голос его Женьке совсем не понравился. Она успела хорошо узнать Влада, а кроме того, она всегда чувствовала его настроение. Что случилось в дороге? Если она сейчас попытается перезвонить ему, чтобы это выяснить, он наверняка ее пошлет подальше. Не прямым текстом, конечно, просто скажет, что сейчас не до разговоров. Но узнать Женьке в любом случае ничего не удастся, поэтому опять оставалось только ждать. Томительная неопределенность изматывала уже не так беспощадно, как тревожный накал недавно пережитых Женькой минут, но лишь немногим слабее. Так что, уловив движение во дворе и убедившись, что это приехала высланная Корнеем охрана, Женька почти обрадовалась их появлению, хотя в обычное время ее ничто так не тяготило, как присутствие посторонних людей... то есть практически всех, кроме Влада с Корнеем.

Не зная, как ей встречать этих гостей, Женька для начала выглянула в окно так, чтобы они ее увидели. Но как только ее заметили, так сразу, разрешая все ее вопросы, махнули ей рукой, чтобы она не высывалась. Значит, она им ничего не должна предлагать, а им от нее ничего не требуется, кроме тихого самозаточения в комнатах. Женьку это вполне устраивало! Она выключила свет в прихожке. Но не ушла, а, поставив раму на проветривание, замерла у стеночки: никто не запрещал ей послушать, о чем там будут говорить во дворе эти трое парней, наверняка приехавших сюда напрямиком из Вladoва особняка на Западной улице.

Результат подслушивания Женьку поначалу разочаровал: парни больше обсуждали технические детали, осматривая вверенную им территорию. Вскользь упомянули о скандале, устроенном сегодня Эллой Владу по возвращении, но для Женьки это не было новостью: Влад сам это предсказывал, еще утром. А подробностей услышать не удалось, их просто игнорировали, снова переключаясь на рабочую тему. Но потом одна долетевшая до Женьки фраза заставила ее насторожиться: «И Кристина, до кучи, сегодня прилетела к нему вся в слезах!» Вот

это было уже что-то выходящее за рамки обычного! Не позвонила брату, как часто это делала, а именно приехала! Причем плачущая! Женька успела понять за время их общения, что эта сильная женщина предпочитает не выставлять напоказ свои чувства. Так что у нее могло случиться? Именно у нее, потому что Влад о своих злоключениях точно не стал бы ей рассказывать, да еще и по телефону жаловаться – не та у него натура... Он в свое время и в армию пошел, не пожелав прятаться за спиной у влиятельного отца. Сам. Да не в абы какие войска – в ВДВ. Но и это было еще не все, волей судьбы их взвод попал в горячую точку, и даже оттуда Загоров-старший не смог заставить сына убраться, капитулировать. Где-то там Влад с Корнеем и встретились при обстоятельствах, о которых ни один не желал вспоминать. Лишь иногда Женька становилась свидетелем того, как они выпивали за те горячие дни, молча, не чокаясь, а просто с пониманием переглянувшись.

Так что же сегодня произошло у Кристины?! Вопрос остался пока без ответа: как Женька ни напрягала слух, а больше ничего не смогла узнать. Лишь, заслушавшись, вздрогнула от неожиданности, когда один из парней постучал к ней в дверь. Как выяснилось, чтобы подключиться к Женькиной системе наблюдения и перенаправить на себя данные с камер. После чего ее попросили запереться, один из парней уехал, а двое других остались нести караул. Еще раз обошли двор, а потом расположились в микроавтобусе, на время установленном во дворе, откуда до Женьки уже не доносилось ни слова, о чем бы они там ни говорили. А идти и спрашивать их о чем-то самой... Для Женьки это был не вариант, не с ее характером лесной дикарки, исключаящим непринужденное общение с малознакомыми людьми. Так что, если она хотела хоть что-то узнать, для нее оставался всего один способ. Взяв телефон, она написала сообщение: «Корней, ты не занят? Можешь со мной поговорить?» После чего, как и следовало ожидать, он ей перезвонил:

– Конечно, Жень. Что случилось?

– Ничего. Просто очень волнуюсь. Можешь ты мне рассказать немного подробнее, как вы добрались? Судя по голосу Влада, не очень гладко?

– Жень... – Она почти услышала, как он улыбнулся ее прозорливости. Потом вздохнул: – Да, были небольшие проблемы. Но все под контролем.

– А что именно? Пожалуйста, Корней...

– За нами, судя по всему, наблюдали. И когда мы выехали из твоего района в центр, какая-то сволочь подрезала нас, нагло и очень демонстративно. Поцарапали нам крыло, погнули бампер. А потом рванули прочь, даже не притормаживая. Я так понимаю, расчет был на то, что мы такого не стерпим и погонимся за этой машиной. Если бы Влад не знал о диверсии со шлангом, он, при его характере, непременно так бы и поступил, и ему бы даже не помешало, что не он, а я за рулем. Еще бы! Так обойтись с его новым внедорожником, с желанной игрушкой, сделанной на заказ! Да если бы я отказался преследовать мерзавцев, светлость бы меня просто в рулон закатал, чтоб занять мое место! Мы бы разогнались, и тут надрезанный шланг заявил бы о себе исчезновением тормозов. А молодчики рванули от нас не куда-нибудь, а через железнодорожный мост! Если бы они нас туда заманили и крузак понесло, мы бы так с этого моста сиганули, что на выходе получились бы две лепешки в третьей, железной. В общем, кто бы ни затеял эту игру с тормозами, а продумали ребята все неплохо. Должно было сработать, если бы не вы с Туманом.

– Слава Богу, что не сработало! – выдохнула Женька, взглянув в наблюдающие за ней глаза верного пса, переставшего ворчать на гостей во дворе и теперь привычно лежащего на пороге комнаты. – А что это за машина была, которая вас зацепила? Ты номера не запомнил?

– Обижает, Жень. Не только запомнил, но успел уже выяснить, что машина числится в угоне, еще с этой ночи. Что лишний раз говорит о том, как основательно ребята готовились. Все предусмотрели заранее. Или почти все. – Корней усмехнулся. – Потому что самодержавный крузак мы теперь, на вполне очевидных основаниях, с крылом и бампером, сдали в ремонт, а

сами все-таки благополучно добрались до дома. Завтра я попытаюсь выяснить, нет ли каких-то зацепок на угонщика. Случайные свидетели, записи с камер по пути следования угнанной машины... А если ее найдут, то попрошу знакомых ребят-следаков и насчет отпечатков поделиться информацией. Хотя сомневаюсь, что следы не будут стерты.

– Ясно. Спасибо тебе, Корней. И если еще будут новости, то ты, пожалуйста, не молчи, хорошо? Хотя бы пиши, а не звони, и хотя бы самое главное...

– Хорошо, Жень. Хотя я в ближайшую пару дней не стал бы ждать новостей. Ведь кто бы ни подрезал шланг, а он сейчас не может быть до конца уверен в том, что этот надрез уже обнаружен. Так что, по идее должен еще надеяться на то, что его затея сработает, когда машина выйдет из ремонта с новым крылом.

– Да, наверное, – согласилась Женька.

Ее так и подмывало спросить, что там с Кристиной и почему она приезжала. Но это означало бы заложить ребят из охраны их непосредственному начальнику. Не в меру говорливых ребят, которые обсуждают между собой то, что совершенно их не касается... Насколько Женька знала, Корней это не приветствовал. И если Женька сейчас заикнется о подслушанном разговоре, то парней могут ждать неприятности. Так что она сдержала этот готовый сорваться с языка вопрос, решив довольствоваться тем, что узнала самое главное – про Влада.

5

Ночь прошла без происшествий. Женька, почти не спавшая предыдущую ночь и чувствующая себя под надежной охраной, позволила себе отключиться, ничего не опасаясь. Разбудило ее только ворчание Тумана, когда парни во дворе стали интенсивно шевелиться, собираясь покинуть свой пост с наступлением утра. Снова показавшись в окне, Женька робко помахала им в ответ на их прощальные взмахи. А когда ворота за ними закрылись и микроавтобус остался пустовать до вечера, она вывела Тумана во двор на прогулку. Взглянула на горизонт, на покрытые лесом сопки. Ее дом стоял недалеко от реки, за которой начиналась парковая зона, плавно переходящая в лесной массив. Влад специально выбрал ей такое жилье, зная ее характер. И сейчас, ловя долетающий с той стороны свежий ветер, Женька подумала о том, что хорошо бы после всех пережитых тревог пробежаться туда, в тот безлюдный и дикий район, где она в отличие от большинства людей чувствовала себя как дома, действительно как звереныш (не зря же Влад дал ей это прозвище!), выпущенный на свободу из клетки. Лес дарил ей ощущение покоя, свободы и полноты жизни, он делился с ней своей первозданной силой и был способен исцелять ее душевные раны или просто ликвидировать тот внутренний дискомфорт, что возникал у нее при общении с людьми... Но, словно подслушав Женькины мысли о дальней прогулке, у нее в кармане заиграл телефон.

– Привет, Зверек! – Судя по голосу, Влад с самого утра уже был в делах. Он не спросил у Женьки, как прошла ночь – наверняка ему об этом уже доложили, – а сразу, без вступлений, перешел к цели своего звонка. – В общем, так, Жень! С сегодняшнего дня и до особого разрешения со двора ни ногой! Ни в магазины, ни тем более в лес! Если что-то потребуется, звони мне, а лучше напиши. И никого не пускай во двор! Ни курьеров, ни почтальонов, ни кто там к тебе еще попытается влезть. Только тех, о ком я тебя заранее предупрежу! И все!

– Влад... – Все Женькины страхи навалились на нее с новой силой. – Что происходит?!

– Объясню, но не сейчас! А пока делаешь как я сказал! Ты хорошо меня поняла?

– Да... – Женька хотела спросить, сколько ей, хотя бы примерно, оставаться в почти полном неведении, но он уже отключился, бросив напоследок:

– Молодец! Все, пока!

А ближе к вечеру грянул гром! Хотя вначале, увидев, как Влад собственной персоной въезжает к ней во двор, Женька подумала, что это будет ей наградой за то, что она весь день промаялась, мучительно строя догадки. Но едва она взглянула на его лицо, как ей сразу стало ясно: вести, которые она сейчас от него услышит, недобрые! Ей никогда еще не доводилось видеть у Влада такое выражение лица! Тревожное и даже какое-то растерянное. Это у него-то, привыкшего идти напролом через любые преграды!

– Зверек... – Он приобнял ее, входя в дом. Так и провел ее в гостиную, не отпуская, после чего потянул вслед за собой на диван. Женька вынуждена была сесть с ним рядом. Хотела упрекнуть его в том, что он приехал один, несмотря на то что уже знала, какой будет его ответная реакция. Конечно, он сразу же посоветует ей не лезть, куда не следует. Но сейчас это стало для него опасным, ездить без охраны! Оставалось лишь удивляться, как это Корней отпустил его одного. Но Влад объяснил ей все в трех словах, заставивших ее буквально задохнуться:

– Корнея сегодня арестовали.

– Как?! За что?! – ахнула она.

– За убийство! – выдал Влад, окончательно лишая Женьку дара речи. – А вот деталей даже не спрашивай! Это наверняка самая натуральная подстава, чтобы убрать от меня моего самого верного и грамотного человека! Слишком уж все вовремя! Но сам Корней отчего-то молчит! Как только я обо всем узнал, так сразу же направил к нему своего самого лучшего адвоката, Самойлова! Но если с представителями закона тот сумел продуктивно пообщаться,

то с Корнеем все вышло намного хуже. Он молчит как рыба! Хотя прекрасно знает Самойлова, в курсе, что тот от меня. Значит, дело не в том, что он не доверяет адвокату, а в чем-то другом...

– Но в чем?.. Прости, я задала глупый вопрос, ты и сам пока не знаешь ответа. Тогда скажи хотя бы, как все случилось? Кого он... Как? И за что? – Женька буквально выталкивала слова наружу. Ей мучительно хотелось узнать все подробности, и как можно скорее! Вот только воздуха стало вдруг не хватать, грудь сдавило от волнения.

– Сегодня я его отпустил, отдохнуть после вчерашнего, заменив парой ребят из охраны. Он должен был быть дома. Но потом мне один знакомый из полиции позвонил, желая оказать услугу, и рассказал свежие новости. Согласно составленному протоколу, Корнея застали в квартире, которую я пока никак с ним связать не могу. Разве что он поперся туда, уже начав свое собственное расследование? Но тогда сколько же он там пробыл? – Влад хмуро задумался, потом продолжил: – Наряд полиции прибыл якобы по звонку от кого-то из соседей: мол, шум и все такое. Однако когда они приехали, среагировав на звонок очень быстро, то застали труп, которому было уже не меньше часа. И еще там имелась какая-то девица, привязанная к стулу, без документов, живая, но в состоянии дикой истерики. Но она точно шуметь не могла, просто молча билась, потому что у нее рот был заклеен. Не сумев сходу выяснить ее личность, менты отвезли ее в больницу, чтобы там ее по возможности привели в адекватное состояние, годное для беседы. Но она на поверку оказалась куда адекватнее, чем о ней думали! И не успели ею толком заняться в приемном покое, как она удрала, быстро и грамотно, не оставив следов. Так что на повестке дня остается куча вопросов, из которых главные: кем была та девица, кто реально грохнул того чела из квартиры и, наконец, кто действительно позвонил в полицию? Точно не соседи! Тех уже опрашивали, но никто не сознался, что делал этот вызов. И вызывали точно не на шум! Просто потому, что к тому моменту, когда вызов поступил, шуметь было некому! Один был давно и надежно мертв, вторая связана, включая заклеенный рот. А Корней... он вообще не идиот, чтобы так засвечивать подобную ситуацию! Уж если действительно был в чем-то замешан, то просто по-тихому постарался бы замести все следы! Он же профессионал, Жень!

– Да... – выдохнула Женька, не зная, что ей думать. – И что теперь будет?! Я не верю, что Корней мог так просто кого-то убить!

– А кто верит? Я?! Да я первый сделаю все для того, чтобы его вытащить! Виновен он там или нет, дальше сами уже во всем разберемся! Сам я сегодня не смог с ним поговорить только потому, что меня к нему не пропустили. А с ходу настаивать я не стал: мне сейчас полезнее поддерживать с представителями власти хорошие отношения. Ни в коем случае не скандалить! И если уж совать кому на лапу, то точно зная, что возьмут, а не начнут ерепениться. Так что пусть для начала Самойлов прощупает все лазейки! А потом... – Влад о чем-то задумался. Женька сидела рядом, молча, не мешая ему. И внимательно выслушала, когда он принялся скорее размышлять вслух, чем говорить: – Я боюсь, что те, кто подставил Корнея, на этом не остановятся. Нет, убрать его в камеру вряд ли попытаются. Хотя вероятность есть, а я не хочу рисковать Корнеем! Но это было проще и быстрее сделать сразу, не нагораживая огород из подстав, потому что Корней даже в камере не станет легкой добычей, зато число подозреваемых значительно сузится. Значит... То ли кому-то надо было найти крайнего, кто бы ответил за убийство в квартире... То ли вся интрига закручена с гораздо более дальним прицелом. Чего добиваются те, кто все затеял? А Корней, зараза, нашел время играть в молчанку! В общем, Жень... Он мне нужен! Очень нужен! И для дела, и для беседы! Уж я-то сумею заставить его говорить! Нужна только подходящая обстановка. И это точно не КПЗ, где ему вообще делать нечего!

– Я могу чем-то помочь? – осторожно спросила Женька, так как Влад снова замолчал, явно что-то обдумывая. Спросила скорее машинально, потому что помочь действительно

очень хотелось, но способов сделать это там, где не справился сам Загоров с его адвокатом, она не видела, ни одного. Но, вопреки ожиданиям, он вдруг поднял голову и взглянул ей в глаза:

– Можешь! Я ведь не зря сейчас сюда приехал. Жень... Зная твой характер, я понимаю, что для тебя это будет непросто, но... Мне просто больше не к кому обратиться! Я уже говорил, что у меня в этой жизни лишь четверо, кому я безоговорочно доверяю. Только... отец никогда не стал бы заниматься этой проблемой, сестра тоже может меня не понять, так что не хочу рисковать, выкладывая ей свои планы. Третий сейчас в кутузке прохлаждается! Так что остаешься только ты...

– Что я должна сделать? Скажи!

– План у меня такой: я хочу вызволить Корнея любыми способами! И как можно скорее! Законным путем в ближайшее время это сделать в любом случае не удастся. Никто его под подписку не выпустит, слишком серьезное преступление. А самое главное, я бы хотел, чтобы те, кто его подставил, продолжали думать, что он в камере. Это как минимум не вдохновляло бы их на новые козни. В общем... Я хочу подменить Корнея! Он не слишком-то известное и влиятельное лицо. Так что есть шансы вытащить его и спрятать потом на время здесь, у тебя! Вряд ли кто-то возьмется его искать именно в твоём доме!

– Да... это слегка неожиданно, – выдавила из себя Женька.

– Вот именно, – кивнул Влад, словно и не замечая ее растерянности. – Для того чтобы предположить, где он скрывается, надо слишком хорошо понимать, как я отношусь к вам обоим. Реально! А этого никто не может знать наверняка, кроме вас! Так что твой дом сейчас для Корнея самое подходящее укрытие!.. Ну и Туманыч послужит дополнительной охраной от любопытных глаз. При таком стороже не очень-то заглянешь даже в сад, а не то что в дом.

– Ну... если ты решил, что так будет лучше, – все еще растерянно произнесла Женька, – то я для Корнея сделаю все, что потребуется.

– Все ли? Ведь я тебе сейчас озвучил уже финал. Но чтобы до него благополучно добраться, Жень... Вот тут-то от тебя и потребуется почти невозможное... учитывая твою натуру.

– Что именно? – Женька думала, что дальше уж некуда: навязать ей в жилы постороннего мужчину, пусть и друга, оставив с ним наедине, днем и ночью, да еще и неведомо на какой срок. Оказалось, заблуждалась на этот счет...

– Мне нужно срочно найти человека, актера, который за соответствующую плату мог бы заменить Корнея в камере и посидеть там до выяснения обстоятельств, после чего его должны преспокойно выпустить. Но я сам не могу этим заняться, зверек! Меня слишком хорошо в этом городе знают! И если я собственной персоной явлюсь по такому поводу в театральное агентство, это сразу вызовет кучу вопросов, способных завалить все дело в самом его начале. Никому из своих людей я тоже не могу это поручить, потому что любой сразу догадается о моих планах, едва услышав, по каким критериям надо сделать выбор. Так что остаешься, Жень, только ты. Зверек, я понимаю, что для тебя это будет непросто! Но надо! Заявиться в агентство по найму актеров, изобразить там из себя гламурную дуру, у которой вечеринка наклеивается, с театральными моментами, и выбрать из каталога кандидата с подходящей внешностью. Дальше ты возьмешь его координаты, и все, с этой точки уже я сам буду его обрабатывать, через Самойлова. Тот будет в курсе всего, но он тоже слишком заметен, а еще ему тупо некогда заниматься поисками. Так что остаешься, Зверек, действительно одна только ты! Женька, я мало о чем тебя в этой жизни просил, но сейчас просто нет другого выхода.

– Понятно, – кивнула Женька, опуская глаза и прислушиваясь к себе. В другой ситуации предложение сыграть готовящуюся к празднику разбитную девицу вызвало бы у нее панику: где она – и где такие девицы?! Но сейчас речь шла о спасении дорогого ей человека. И пусть ее все равно затрясло, но она даже мысли не допустила о том, чтобы отказаться. Подняла на Влада

напряженный, тревожный взгляд: – Только, сам понимаешь, гламурной девицей я не выгляжу. Что с этим будем делать?

– Прежде всего... вот. – Оценив ее вид, Влад подошел к бару и плеснул ей виски из своей бутылки. Поднес стакан к ее губам: – Пей! Потому что с таким затравленным видом не то что в агентство, а даже на маникюр идти нельзя!

– На маникюр? – пролепетала ошарашенная Женька. Она не хотела пить, более того, боялась, а не навредит ли это ребенку. Но быстро осознала, что от Влада, с его напором, так просто не отделаться, а без «успокоительного» ей будет нелегко не то что сыграть свою роль, а хотя бы не хлопнуться в обморок в какой-нибудь ответственный момент. Даже сейчас, еще дома, у нее уже слишком сильно стучало сердце и мерзли от волнения руки.

– Маникюр и прическа – это первое, на что сейчас обращают внимание, когда человек куда-то приходит, – просветил ее Влад, заставляя допить все до дна. В отличие от Женьки он был уже собран и деловит, и если его что-то сейчас беспокоило на пути к очередной цели, так это детали ее достижения. – Сделаем все по-быстрому, потом купим пару тряпок, которые изменят твой вид.

Да... после усилий визажиста и после вмешательства Влада, заставившего ее переодеться в нечто, на Женькин взгляд, совершенно немыслимое, она и сама-то себя узнала с трудом. Постояла перед зеркалом, осознавая увиденное. Так вот как, наверное, выглядят Владовы ресторанные девочки, конкурирующие между собой за право испачкать его яркой помадой? Это был совершенно другой человек! Стильный и заметный издали! Станный и непривычный... Даже Туман косился на хозяйку с недоумением. Но так Женьке было проще. Она словно надела маску, спрятавшись за ней и перестраивая под нее все свое поведение.

Следуя указаниям Влада, наблюдавшего за ней издали, преображенная и еще раз подогретая выпитым, Женька весьма смело села в такси, поймав машину прямо на улице. А потом, приехав по указанному адресу под конец рабочего дня, выносила мозг сотруднику театрального агентства. Сперва, как инструктировал ее Влад, она запросила каталог актеров совсем с другими внешними данными. А потом плавно подвела поиск к тому, что ей действительно было нужно. Перебирала, всматривалась, пока агент помогал ей с видом «любой каприз за ваши деньги». Поначалу Женька косилась на него и ощущала себя взведенной пружиной, вибрирующей и готовой сорваться от малейшего неосторожного прикосновения. Потом увлеклась процессом выбора, вглядываясь в фото и почти забыв про окружающий мир. Изучала глаза, губы, носы и форму лиц... И главное – искала у актеров ту особую мужественность в чертах, которая была присуща Корнею. Пусть даже наигранную, а не натуральную...

В своем поиске Женька перебрала десятки, если не сотни снимков, но в конце концов агент снабдил ее адресами, фотографиями и телефонами всего двух наиболее подходящих кандидатов. Заломил цену за свои услуги, но Женька даже не поморщилась, торопясь расплатиться: намаявшийся с ней агент даже не подозревал, что «гламурная цаца» расстается с ним с ничуть не меньшей радостью, чем та, с которой он ее провожает.

Дальше, как и сказал Женьке Влад, был уже его черед действовать. Он забрал у Женьки ее добычу, оценил снимки и одобрил сразу все:

– Молодец, Зверек! И что согласилась, и что справилась! Ты настоящий друг!

– Иначе и быть не может! Но только для вас с Корнеем. – Женька уже пыталась пригладить непривычную, высоко уложенную челку, мечтая о том, как доберется до ванны и смоеет с себя все, включая тушь с отяжеленных ресниц...

Влад задержал ее руку, глядя на нее оживленно заблестевшими глазами. Вздохнул:

– Было бы сейчас у меня побольше времени! Женька! Ведь умеешь, оказывается, когда прижмет, выглядеть настоящей женщиной!

Женьку так и подмывало с горечью спросить: «У тебя таких что, без меня не хватает?» Но она, как всегда, промолчала, лишь молча пожала плечами, внимательно выслушивая все

инструкции Влада на ближайшее время. Он быстро переключился на деловые темы, торопясь перед отъездом перечислить Женьке все, что от нее потребуется. И хотя этих пунктов было не так уж мало, она была на все готова, чтобы помочь.

6

Что сделал влиятельный Владлен Загоров, чтобы освободить из-под ареста своего доверенного человека? На какие рычаги надавил, какими знакомствами воспользовался, кому и сколько заплатил, помимо актера? Этого Женька даже не стремилась узнать. Но, не привлекая ничего лишнего внимания к своему делу и не создавая ненужной шумихи, Влад все-таки сумел организовать, а Самойлов – осуществить подмену. В камеру с адвокатом на ночь глядя, под видом нашедшегося свидетеля, отправился нанятый актер, у которого главным отличием от Корнея было наличие кисти левой руки. Но Корней так ловко ухитрялся скрывать свое увечье, пользуясь последними достижениями в сфере протезирования, что знали о нем очень немногие, поэтому даже в камере такая разница не должна была бросаться в глаза. Ведь отпечатки с правой руки уже сняли, а протез оставили хозяину. Так что когда вместо актера стены ИВС вместе с адвокатом покинул Корней, то никто не заметил этой подмены. Никто из тех, кто не был в нее посвящен.

А потом Корней, соблюдая все известные ему правила конспирации, оказался у дверей Женькиного дома. Чуть опередив своих парней, которые должны были приехать, чтобы снова заняться ночной охраной Женькиного двора. Но были специально задержаны Владом: никто, кроме него и Женьки, не должен был даже догадываться о том, что в ее доме поселилась еще одна живая душа. Даже провернувший основную часть работы адвокат Самойлов не был посвящен в это.

– Корней... – Тщательно задернув тяжелые шторы, Женька усадила его в столовой, сервировав стол со всей возможной торжественностью, пока он отмывался от тюремного духа под горячим душем. – Как я рада тебя снова видеть!

– Жень... – Он оценил ее усилия, улыбнулся. – Не стоило тебе так суетиться! Ты же знаешь, я человек неприхотливый!.. Или что, светлость еще должен сегодня заехать?

– Может, и заедет, кто его знает? Он очень хочет с тобой поговорить! Просто рвется узнать, что там на самом деле произошло! В то, что ты виноват, он ни секунды не поверил. Честно говоря, и я тоже.

– Спасибо! – Корней взял Женькину руку в свои, погладил, провел пальцем по ее сверкающим, покрытым лаком и непривычно длинным сейчас ногтям, с которыми она еще не успела разделаться из-за их прочности. – Мы сегодня виделись со светлостью буквально пару минут, когда он перехватил меня у Самойлова и рассказал, где я должен укрыться. Но все же он успел мне сообщить, какую роль ты сыграла во всем этом деле. – Корней поднял глаза от преображенных Женькиных рук к ее лицу, с которого она уже смыла раздражающе непривычную косметику. – И за это отдельное спасибо, Жень. Уж я-то знаю, как тебе было непросто на это решиться.

– Давай ужинать, – только и сказала Женька, мягко высвобождая свою руку. – Я о еде даже думать весь день не могла. Да и тебя, наверное, сегодня в этом плане не баловали?

– Нет, конечно. В камере перловка была. Но я, честно говоря, никогда не придавал еде большого значения. Это уж светлость тут за последние годы внес в мой быт свои коррективы.

Женька молча улыбнулась Корнею: он был не единственным, кому Влад пытался привить максимальный вкус к жизни. Разумеется, со своей точки зрения, потому что вряд ли мог бы понять, как это черствая корка, съеденная в лесу, может оказаться вкуснее самого изысканного блюда, поданного в любой другой обстановке. А вот Корнею такое было знакомо! Женька чувствовала, что он понимает ее без слов. Поэтому могла ощущать себя в его компании относительно свободно – в присутствии других, посторонних людей, она даже есть бы без стеснения не смогла... если вообще не отказалась бы от еды.

Они уже заканчивали ужин, когда Влад все-таки появился на пороге, воспользовавшись для этого своими ключами. Кивнул Женьке, потом, игнорируя протянутую Корнеем руку, ухватил того, поднявшегося ему навстречу, за плечи, глядя ему в лицо:

– Еще не успел тебе сегодня сказать, что очень рад тебя видеть!

– Взаимно. И спасибо тебе за все твои хлопоты.

– Влад, ты ужинать будешь? – решила вмешаться Женька.

– Нет. – Он мотнул головой, отпуская Корнея и присаживаясь на стул напротив, лицом к лицу с ним. – Я ненадолго. Просто очень бы хотелось узнать, каким ветром тебя все-таки занесло – вначале в ту дурную квартиру, а потом уже и в кутузку? Кто в той квартире живет, что там произошло? И как тебя вообще смогли туда заманить? Мы уже выяснили, что официальный владелец квартиры сейчас за границей. И он ни сном ни духом не ведает, кто мог вломиться на его жилплощадь в его отсутствие... если, конечно, не врет.

– Влад... – Корней помрачнел. И заговорил не сразу. – Если вы с Самойловым подключились к расследованию этого дела, то...

– Что? Ну говори давай, не тяни! – нетерпеливо потребовал Влад, так как Корней замолчал.

– Я бы предпочел, чтобы вы пока в это не вмешивались. Оставьте все следакам, пусть сами копают. Дальше уже будет видно, по обстоятельствам.

– Корней... так ты все-таки в чем-то замешан? Ты грохнул того чувака? Скажи мне честно! Ты же знаешь, что я тебя ни Богу, ни черту не выдам! Но сам я должен знать наверняка, что там случилось!

– Наверняка... – проворчал Корней. – Если бы я сам это знал! Мне нужно время! Дай мне пару дней.

– На что?! Ты что, собираешься по городу болтаться и что-то там выяснять?! Корней, не дури! Если тебя только узнают, то не мне тебе расписывать, в какие это выльется неприятности! И тот, кто мне сегодня помог, никогда не простит, что я его так подставил! К этому человеку я даже в *крайнем* случае сто раз бы подумал, прежде чем обращаться! Это чтобы ты хоть немного представлял, куда я сегодня стучался и чем отвечаю за огласку.

– Об этом мог бы сейчас и не говорить! Ты же прекрасно знаешь, что я никогда не подставлю *тебя*. Но в конце концов, не для того же ты меня вызволял, чтобы я у Женьки отсиживался?

– Ты можешь помогать мне прямо отсюда. Я буду приезжать и каждый день обрисовывать тебе текущую обстановку. Моя информация – твоя стратегия. Сам знаешь, что никто лучше тебя ее не выстроит. А еще, тут я за тебя буду спокоен! Если только ты куда-то не побредешь! Да, я знаю твои таланты! Но ведь всего лишь вчера они тебе так и не помогли!

– Вчера была другая ситуация, Влад. – Корней снова замолк.

– Да какая, черт возьми?! Что могло случиться, что ты даже позволил себя арестовать?! Чего такого ты не захотел рассказать Самойлову?! Мне-то можешь сейчас все выложить?

– Нет, не сейчас. Зная твой характер, я не стану этого делать, пока сам во всем не разберусь. Потому что ты можешь сгоряча таких дров наломать, что нам с тобой потом даже вдвоем эту поленницу будет не разгрести.

Влад для начала матюгнулся в ответ, испепеляя Корнея глазами. Наблюдая за дальнейшим развитием этого разговора, Женька вся извелась и даже не представляла, чем тут можно помочь, как сгладить эту непростую ситуацию. Влад привык, чтобы его требования безотказно выполнялись! Но Корней был непреклонен: нет – и все! Они оба вскочили со своих мест и спорили все яростнее. Корней – в своей обычной манере, не повышая голоса, а Влад – порой срываясь на крик, сдобренный матами, но так ничего и не добившись. В конце концов Корней предложил:

– Хочешь – сдай меня обратно!

– Да с радостью! Если ты ни хрена не ценишь, на что ради тебя готовы пойти! – рявкнул Влад, вымещая свой гнев на фарфоровой фруктошнице. Просто схватил эту красивую вещь со стола и с размаху запустил ею в стену. Фрукты раскатились, осколки посыпались на пол. Женька кинулась к вскочившему и зарывавшему Туману: не хватало еще, чтобы пес тоже принял участие в этом скандале! Ухватила его за ошейник, уволокла на кухню. А когда закрыла за собакой дверь, то эхом хлопнула дверь входная: Влад выскочил из дома, даже не попрощавшись с ней.

– Вот чумовой! – почти простонал Корней, услышав, как во дворе взревела резко рванувшая прочь машина. – Ну не дурак ли?! Хорошо, если сейчас сразу домой поедет!

– Корней, ну ты тоже хорош! – с укором выдохнула Женька. – Неужели так трудно было объяснить ему, что у тебя случилось?! Он же извелся весь!

– Трудно, Жень. – Корней нагнулся, подобрал с пола несколько яблок и апельсинов, положил их прямо на стол. Потом присел и начал собирать черепки: – Принеси мешок для мусора.

Женька снова сбегала на кухню за мешком и веником, который ей все-таки удалось отстоять перед Владом в когорте купленной им современной уборочной техники, а заодно и Тумана выпустила, поскольку больше не было смысла его запирать. Но, вернувшись, не кинулась помогать Корнею. Вместо этого замерла над ним и спросила, игнорируя его протянутую за мешком руку:

– Корней, ты сейчас убираешь ради того, чтобы стало чисто? Или делаешь это для того, чтобы со мной тоже не разговаривать?

– Жень... – Корней выпрямился, все-таки забирая у нее пакет. Задержал взгляд на ее лице: – Я даже не знаю, что тебе сейчас сказать.

– Знаешь! Правду! Я, как и Влад, никогда тебя не выдам!

– Вот заладили! Что он, что ты! Как будто дело может быть только в этом!

– А в чем тогда? Чего ты так опасаясь, что не хочешь об этом даже говорить?

– Той самой правды, Жень. Ты сказала, что не выдашь меня... Честно сказать, я в этом даже и не сомневался. Но тут другое... Скажи, ты бы меня и Владу тоже не выдала? Если да, если ты мне это пообещаешь, то я готов с тобой поговорить... и даже, может быть, попросить у тебя совета, потому что ум хорошо, а два – еще лучше. Но если нет...

– Да что такого ты мог бы сказать мне и не смог бы Владу?! – Женька распахнула глаза во всю ширь, отказываясь что-либо понимать.

– Узнаешь, если поклянешься мне, что от тебя он тоже не услышит ни слова. Хотя... если я тебе скажу, в чем проблема, ты, возможно, и сама со мной согласишься, что ему нельзя такое вываливать! По крайней мере, не сейчас!

– Даже так? Ну тогда я клянусь тебе: Влад ничего от меня не узнает! До твоего особого разрешения.

– Прекрасно! Тогда осталось лишь подмести.

– Я сама! – Оттеснив Корнея, Женька принялась сметать остатки красивой фруктовой вазы. Невольно вздохнула над горкой фарфоровой филиграни и завитков: вещь очень нравилась ей. Вроде она была даже антикварной, но Влад в гневе такими вопросами не заморачивался.

– Да, у светлости характер не сахар! – отозвался на ее мысли Корней. – И тем лучше ты сможешь понять, почему я не назвал ему имя той девицы, что была в квартире.

– Так ты знаешь, кто она?

– Еще бы! Ведь именно по ее звонку я туда и принесся как на пожар!

Забыв про веник, Женька переключила все свое внимание на Корнея:

– Я знаю лишь двух женщин, по звонку которых ты без промедления кинулся бы на помощь. Это Элла и... Кристина?

– Маленькое уточнение: еще есть третья, причем на первом месте. Это ты. Но в остальном ты права. К Элке я рванул бы по долгу службы, чтобы вытащить ее из передраги, а потом отчитаться светлости о ее подвигах. А вот к Кристине... – Тут Корней замаялся, но Женька уже все поняла. Особенно после того, как вспомнила названные Владом имена тех четверых, кому он безоговорочно готов доверять. Разумеется, после такого заявления Корней уже никак не мог назвать ему имя сестры! Особенно если она действительно была в чем-то замешана! Только Женьке и самой сейчас с трудом верилось, что это действительно так!

– Рассказывай все! – потребовала она у Корнея. – Начиная со вчерашнего дня! Я знаю, что Крис приезжала к Владу, – теперь строгий начальник был временно изолирован, так что Женька вполне могла озвучить информацию, подслушанную у его подчиненных. – И приезжала не просто так! Что у нее вчера случилось?

– Я это тоже хотел бы знать! То есть не озвученную вчера версию, а то, что случилось на самом деле. Хотя такие новости звучат паршиво в любой подаче. Вчера кто-то пытался прикончить Кристинино Николая. Вечером в него стреляли, когда он сидел в машине!

– Теперь понятно, почему она была в слезах! – ахнула Женька, услышав о покушении на гражданского мужа Кристины. О непростой судьбе Владовой сестры она узнавала урывками, но общую картину составить вполне могла. Кристине, богатой и успешной, фатально не везло в личной жизни! Три развода, двое сыновей от первого брака – впредь, обжегшись, Кристина в повторных браках не торопилась обзаводиться детьми, хотя время шло, и ее старшему было почти шестнадцать. Но, как показала жизнь, Крис осторожничала правильно, потому что два последующих мужа тоже стали для нее не слишком подходящими спутниками. Первый ее супруг был прожженным бабником, второй оказался иждивенцем, которого она вытолкала вназад, когда поняла, что этот паразит хорошо умеет только сидеть на шее, свесив ножки, и ни за что другое братья не собирается. Третий, на которого отчаявшаяся женщина, мечтающая о полноценной семье, возлагала наибольшие надежды, вообще, как выяснилось, страдал какими-то извращениями, о которых она не стала рассказывать родным. Но Владу оказалось достаточно однажды узнать, что тот поднял на его сестру руку. Может, уже и не в первый раз, но точно в последний: после воспитательной беседы, проведенной братом, развод Кристина оформляла уже в отсутствие супруга, сбежавшего без промедления, как ему и было рекомендовано сделать. Больше официальных браков женщина не заключала. Но не оставляла попыток обрести свое простое семейное счастье. Судя по слухам, ее последний гражданский муж, Николай, был как раз тем, кто мог бы наконец осуществить ее заветную мечту. Они жили вместе почти год, и за прошедшее время никаких нареканий этот мужчина не получал. Ни со стороны Влада, внимательно наблюдающего за внешним видом и настроением сестры, ни от самой Кристины, продолжающей глядеть на своего избранника с тем же обожанием, что и год назад. Постороннего наблюдателя мог немного насторожить тот факт, что познакомилась Кристина со своим Николаем, как и с предыдущим мужем, в клинике, когда он к ней пришел на прием. Но, как известно, поводы для обращения к психотерапевту бывают очень разными, как и сами люди. Не исключено, что мужчина записался на прием с целью познакомиться поближе, заприиметив Кристину где-то до этого. По крайней мере, то, как Николай сейчас относился к Крис, могло навести на такие мысли. Он вел себя как истинный влюбленный! Неудивительно, что покушение на этого человека оказалось способно выбить Кристину из колеи настолько, что она кинулась к брату на ночь глядя, желая рассказать ему о внезапной беде и не удержавшись от слез!

– Что с Николаем? Он ведь жив? – спросила Женька, сразу вспомнив, как почти такое же покушение было совершено и на Влада, около трех лет назад: в него тоже стреляли, когда он вел машину. Но не попали, а настигли только уже в Женькином парке, возле Лесного озера.

– Жив и почти не пострадал, пуля прошла по касательной. Так, царапина. А вот его водитель оказался убит! Вот так вот. И мне очень интересно было бы узнать: как стреляли?

Откуда? И почему убийца, увидев, что попал не в того, не попытался исправить дело? Ведь на это, по идее, требовалась всего пара секунд!

– Это кому как, – возразила Женька. – Ты знаешь, что я умею стрелять, и даже натворила бед с пистолетом... но я бы точно не решилась так просто выстрелить в человека, особенно если первая попытка не удалась... да еще и закончилась гибелью совершенно другого...

– То есть ты хочешь сказать, что стрелявший мог быть дилетантом? Ну, как вариант. Однако я и других версий не исключаю. – Корней взял у Женьки из рук веник и отставил его в сторону, а ее увлек к дивану, на котором было удобнее разговаривать. – Например, что Николай каким-то боком причастен к покушению на Влада, и именно поэтому в этот же самый день инсценировал нападение на себя, чтобы отвести все подозрения, а водитель мог стать случайной жертвой. Правда, у этой версии есть одно «но»: в случае гибели Влада Николай ничего с этого не будет иметь. По крайней мере, на первый взгляд, так что пока мотивов не наблюдается. В общем, я бы сейчас не стал торопиться с выводами, а попытался бы разобраться в деталях. Особенно после той странной выходки, которую устроила Кристина. Сама ли? Или ее заставили? Жаль, что у светлости сегодня никаких подробностей стрельбы выяснить не удалось! Он-то наверняка их уже знает!

– А с Кристиной... что все-таки произошло?

– Она мне позвонила, вся в панике. И попросила приехать по указанному адресу. Я был у себя дома и, разумеется, примчался так быстро, как только смог. И обнаружил ее в квартире наедине с трупом какого-то мужика. Начал ее спрашивать, что случилось и как она тут оказалась, но она вела себя как-то странно. Метнулась по квартире, заламывая руки. А потом, игнорируя мои вопросы, стала просить, даже требовать, чтобы я привязал ее к стулу, заклеил рот и оставил так. И вызвал бы потом полицию, но анонимно и уже откуда-нибудь с улицы. Я пытался возражать, хотел для начала ее вывести по-тихому, да подальше, – бесполезно! Она, на грани истерики, настаивала на своем, словно не слышала меня. Тогда, понимая, что силой я ее незаметно из дома не уведу, а в спорах только упускаю драгоценное время, я решил сделать, как она просит: ведь если ее найдут на месте преступления связанной, то точно никто не подумает, что убила она, будут искать кого-то третьего. Я и сам собирался поискать следы этого третьего в квартире, потому что мне не очень-то верилось в виновность самой Крис. Однако как только я ее связал, получив возможность оглядеться без помех, так почти сразу в квартиру ворвался наряд полиции, не дав мне изучить место действия. И вызваны они были точно не на шум! У нас, как минимум с моего появления, была тишина! Потому что Крис истерила, но не орала при этом. Просто тряслась, почти шептала слова, давилась слезами. А я вел себя еще того тише. Так что я подозреваю, что в квартире была установлена камера или жучок, через которые кто-то наблюдал за всем, что происходило. Но этого теперь не выяснить наверняка: квартира должна быть сейчас опечатана, а перед тем осмотрена оперативниками. И что именно они там нашли, мне вряд ли удастся узнать, учитывая мое нелегальное положение.

– Подожди... Но тебя-то почему арестовали? Только за то, что ты оказался там?

– А ты считаешь, этого было мало? Труп на полу, привязанная к стулу женщина, и над всем этим – я, неведомо как тут оказавшийся! Ведь Крис меня впустила и закрыла дверь. Так что меня просто не могли не задержать, как минимум до выяснения всех обстоятельств. Ведь первый подозреваемый в этом убийстве – именно я!

– Но Кристина же могла сказать, что ты не виноват...

– Жень... если бы она заговорила обо мне с полицией, то свела бы на нет весь наш спектакль. Так что я первый держал рот на замке, не зная, насколько она во всем этом замешана! И был только рад, когда узнал от следователя, что ей удалось ускользнуть. Причем Крис ухитрилась исчезнуть неопознанной, несмотря на то что она довольно известная в городе личность. Но она была в таком виде, что в тот момент даже профессионалы не смогли бы ее внятно описать! Вся опухшая от слез, взлохмаченная, с растекшейся по лицу косметикой... Так что

я надеюсь, что ее имя в связи с этим делом никогда не всплывет. Это теперь будет зависеть от того, не оставила ли она в той квартире своих отпечатков, по которым полиция однажды снова могла бы на нее выйти. Я не успел этого проверить! Так что теперь как повезет... Кстати, о везении. – Корней кивнул Женьке на телефон. – Позвони светлости, узнай, как он доехал. Мой-то телефон, изъятый, остался болтаться где-то у следаков. Хотя самодержец после нашего скандала все равно бы трубку не взял, чтобы мне ответить.

– Думаешь, он не поймет, что я ему звоню по твоей просьбе? Обычно я никогда не позволяю себе звонить к нему домой. – Женька все-таки разблокировала телефон, но замерла над ним в нерешительности. А вдруг Влад сейчас вместе с Эллой? Не устроит ли та ему скандал по поводу этого звонка? Хотя Влад, насколько Женька знала, не признавал демократии в семье и не слишком-то маскировал перед женой свои похождения, предпочитая откупаться за них деньгами, однако он точно не скажет Женьке «спасибо» за электризацию домашней атмосферы на ночь глядя. Но оставаться в неизвестности было слишком тревожно, а если написать сообщение – так Элла и его случайно могла прочесть. Поэтому Женька все же решилась. Нажала на вызов, ощущая тревожное биение сердца, которое сейчас, в ее положении, реагировало на любые встряски еще сильнее прежнего. Бросила быстрый взгляд на Корнея, вдруг испугавшись, что он окажется способен подслушать ее сокровенные мысли. А потом услышала в трубке:

– Да, Зверек?

Женька перевела дыхание: судя по скорости ответа, голосу и обращению, Влад был сейчас один. Так что можно было спокойно с ним говорить.

– Хотела узнать, как ты добрался до дома, – выдохнула она.

– Нормально добрался, разве что несколько «писем счастья» теперь придет, с камер, за превышение скорости и прочие кренделя. Но не хотелось сегодня растягивать путь, а особенно зависать перед светофорами.

– Ясно. – Женька прекрасно его поняла. Замершая перед светофором машина – это ли не самая удобная мишень для тех, кто охотится на водителя? При чем киллер может занять свою позицию и заранее, зная маршрут, ведь вечером путь у Влада всего лишь один, к дому. – Слава Богу, что ты уже у себя.

– Зверек... – Он оборвал ее, ворчливо, но беззлобно, заставив вспомнить о том, что не любит подобных причитаний. А потом попросил: – Приложи-ка трубку к другому уху.

Женька на секунду оторопела, но потом быстро сообразила и шепнула Корнею:

– Он просит позвать тебя.

– Угу, – буркнул Корней в протянутую трубку, хриплым полушепотом вместо своего обычного голоса. И Женька услышала, как Влад спросил у него:

– У тебя на Женькином посту сегодня те же, кто был вчера?

– Так точно, – отозвался Корней. – Я решил использовать ограниченное количество, лишних не брать. И пока назначил на этот пост только Димку с Олегом.

– С ними тоже будь начеку! Ни единого шороха! Слышишь? Я сегодня застал куклу дома сияющей! А потом услышал, как она своей компаньонке обмолвилась, что мы с Женькой наконец-то разлаялись в пух и прах!

– Черт! – выругался Корней, мрачней. – Хорошо, учту! До связи?

– До связи. – Влад отключился.

А Корней, положив погасшую трубку на стол, тревожно переглянулся с Женькой. Ей ничего не надо было объяснять! Она знала, что куклой Влад называет Эллу. Но откуда та смогла так быстро узнать про недавний скандал в Женькином доме?! От кого?! Хорошо еще, что передавший не смог описать этот скандал во всех деталях!

– Ты думаешь, кто-то из охранников Элле мог позвонить сразу после того, как Влад отсюда уехал? – осторожно поинтересовалась Женька. – Или она успела какими-то своими источниками наблюдения обзавестись?

– Скорее второе, – подумав, сказал Корней. – Ведь парни знают, что за лишнюю болтливость я увольняю сразу. И пусть они считают, что я сейчас под арестом... все же не думаю, что они так быстро успели бы осмелеть и взялись бы так рисковать рабочим местом, да еще под носом у Влада сплетничать с его женой. Все знают, что у Элки язык без костей, и несколько печальных примеров сотрудники уже получали на практике, в назидание всем остальным. Так что... Одно дело – это болтать между собой, позволив кое-кому подслушать о приезде Кристины, – Корней усмехнулся Женьке. – И совсем другое кинуться названивать хозяйке сразу после отъезда очень разгневанного хозяина. Да еще и делать это при втором своем напарнике! Нет, Жень. Думаю, что это Элка просто увидела, как Влад сегодня вылетел от тебя, психанув, потому что успела позаботиться о том, чтобы получать из твоего дома наружную информацию. Ты ведь тут живешь уже не первый год, не знать об этом доме она не может... а ненавидит тебя она, больше, чем всех остальных женщин Влада вместе взятых.

– Меня? Да я ведь стараюсь вообще ей никак не напоминать о себе...

– Ты – да. Но Элка прекрасно видит, как Влад к тебе относится. Начнем с того, что тебя, первую и единственную, он даже приводил к себе домой, и это уже после их свадьбы! Правда, Элка тогда была в Италии, но вспомни, как быстро она оттуда прилетела, едва ей шепнули о тебе! И с тех пор уже не уезжает на юга на всю зиму! Потому что в отличие от предыдущих девочек Влад с тобой уже не первый год!

– Ну да... – Женька печально усмехнулась, вспоминая вчерашнее утро и яркую помаду. – Потому что со мной очень удобно в качестве запасного аэродрома! Неужели Элла этого не понимает? Того, что я ей не конкурентка, а скорее подруга по тем несчастьям, какие Влад может нам причинить? – Она не сдержала вздоха, вырвавшегося, казалось, из самой души: Загорев словно бы и не осознавал, на какие страдания он способен обрекать тех женщин, которые были к нему привязаны. Просто обеспечивал их, проявлял необходимую заботу и брал все, что ему нужно взамен, без оглядки на наносимые при этом сердечные раны. И жил так, как ему нравится, ни в чем себя не ограничивая.

– Жень, это у тебя на первом плане чувства, – возразил Корней. – А Элка слишком трезво относится к жизни, чтобы гоняться за какой-то там любовью. Нет, она ревниво готова отставать гораздо более материальные вещи! То есть богатого мужа и все, что к нему прилагается. Так что я не удивился бы, что она пытается следить за тобой! Поэтому вполне возможно, что где-то вблизи твоего участка есть камера... – Взяв листок и карандаш, Корней профессионально, легко и подробно, словно с натуры, начертил схему дворов, окружавших Женькин. Пояснил: – У тебя во дворе никто ничего не смог бы вклеить, без нашего с Владом ведома. Да и смысла нет, потому что с такого угла обзор минимальный. Значит, остаются соседи, с которыми можно было договориться либо сделать все тайком от них. Этот и этот двор, – Корней очертил на бумаге штрихом, – отпадают, потому что с тех точек в твою сторону обзор вообще никакой. Остается вот это дерево... Тут крыша... и вот тут флигелек. – Он поставил на чертеже три жирных креста. – Запомни эти места! А когда будешь гулять с Туманом, аккуратно к ним приглядишься. Особенно к последнему. Именно оттуда можно было бы лучше всего разобрат, что Влад вылетел сегодня из твоих дверей злущий, как стая мракобесов. А возможно, даже его голос уловить, когда он тут орал. Теперь нам всем надо следить за тем, чтобы голос не повышал, даже днем, когда охраны нет во дворе. Ну, а я, совершая вылазки, буду избегать этих мест с особой тщательностью.

– То есть, если я найду камеру, трогать ты ее не станешь?

– Ни в коем случае! Убирать ее чревато. А так она даже может еще оказаться полезной. Эх, знать бы, как и куда передается сигнал, если это в самом деле камера! И посоветовать Владу, чтобы покопался в Элкином телефоне... и в ноутбуке. Ведь не исключено, что там могут оказаться даже кадры позапрошлой ночи! На которых могли мелькнуть наши незваные гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.